

СИТУАЦИЯ В ДЖАВАХКЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫВОДА РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ БАЗ ИЗ ГРУЗИИ

Сергей Минасян

В статье анализируется демографическая, социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахке в контексте российского военного присутствия в регионе и возможность его влияния на эволюцию политических процессов.

Введение

Регион Джавахка (грузинское название Джавахетия), в который в настоящее время принято включать территории Ахалкалакского и Ниноцминдского районов, находится на крайнем юго-востоке Грузии и непосредственно примыкает к границам Турции и Армении. Демографическая специфика региона (свыше 95% населения составляют армяне) исторически повлияла на то, что в оценках различного рода исследователей, политологов, журналистов, в высказываниях политических деятелей он традиционно рассматривается как потенциальная зона конфликта. Причем если грузинские исследователи конфликтогенность усматривают почти исключительно с точки зрения возможных «сепаратистских» проявлений местного армянского населения, то армянских и многих других специалистов ситуация в Джавахке волнует, в первую очередь, с точки зрения дискриминации армянского национального меньшинства и защиты его прав на полноправное участие в общественно-политической, экономической и культурной жизни. Вместе с тем, большинство иностранных исследователей рассматривают регион с позиций анализа проблем геополитического планирования Южного Кавказа [1].

Различие взглядов армянских и грузинских исследователей проявляется и при освещении исторического прошлого Джавахка. Приводятся зачастую диаметрально противоположные точки зрения. Грузинские ученые считают регион Самцхе (Месхетия) одной из колыбелей грузинской государственности, отмечая, будто армянский этнический элемент в регионе появился лишь в результате русско-турецкой войны 1828-1829гг. Армянские же историки утверждают, что коренное население края с древнейших времен составляли армяне, поскольку он являлся составной частью исторической Армении, а демографические изменения первой четверти XIX в. лишь восстановили реальную демографическую картину Джавахка, изменившуюся вследст-

вие многовекового турецкого владычества в регионе.

Целью данной статьи является, в первую очередь, анализ демографической, социально-экономической и политической ситуации в Джавахке на современном этапе, роли военного фактора (в первую очередь 62-й российской базы, расквартированной в Ахалкалаки) и возможности его влияния на эволюцию политических процессов. Учитывая, что динамика развития политической ситуации в Джавахке в период 1991–2003гг. довольно хорошо освещена в работах различных исследователей [2], мы не ставили задачи останавливаться на ней подробнее в нашей работе.

Возрастающая озабоченность: развитие этнической и демографической ситуации в Джавахке

Как уже отмечалось, административно Джавахк делится на два района – Ахалкалакский и Ниноцминдовский. В целом по площади провинция занимает 3,7% территории Грузии, в ней проживает примерно 2% населения страны. Регион Самцхе (Месхети), который территориально соответствует исторической армянской провинции Нижний Джавахк области Гугарк и примыкает с запада к собственно Джавахку, делится на три района: Ахалцихский, Адигенский и Аспиндзский. Отдельно расположен Боржомский район, граничащий с Ахалцихским районом. В середине 1990-х гг. грузинскими властями были проведены административные изменения, в результате которых все эти районы были объединены в одну административно-территориальную единицу – регион (губернию) Самцхе-Джавахетия, которым руководит назначаемый президентом страны уполномоченный (или, как его еще называют, «губернатор»). Как считают многие в Джавахке, создание данной административно-территориальной единицы имело реальной целью снизить удельное соотношение местного армянского населения, которое уже не составляет абсолютного большинства, хотя и достигает около 60% от всей численности населения края.

Добавим, что за годы советской власти в Джавахке, в результате целенаправленной политики властей Грузии, значительные размеры приобрела миграция армянского населения в Советскую Армению, на Северный Кавказ, другие районы бывшего СССР. В итоге, к 1989г. численность населения Ахалкалакского и соседнего Богдановского (ныне Ниноцминдовского) районов составила примерно ту же цифру, что и население Ахалкалакского уезда (включающего в себя и территорию нынешнего Ниноцминдовского района) в 1914г. – около 100 тысяч человек [3, с. 230-231]. Динамика развития этнической ситуации за советские годы в регионе развивалась следующим образом (см. *Таблицы 1-3*):

Таблица 1
*Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии
 по состоянию на 1939г. (тыс. человек, %)*

Район	Грузины	Армяне	Турки	Русские	Курды	Всего:
Ахалцихский	5.836 (10,5%)	16454 (29,7%)	28428 (51,2%)	1538 (2,8%)	1423 (2,6%)	55.490
Адигенский	5466 (13,2%)	942 (2,3%)	32928 (79,7%)	1281 (3,1%)	69 (0,2%)	41.314
Аспиндзский	6500 (19,9%)	1741 (5,3%)	21612 (66,2%)	293 (0,9%)	1980 (6,1%)	32.644
Ахалкалакский	4857 (7,5%)	54081 (83,6%)	4015 (6,2%)	1102 (1,7%)	309 (0,5%)	64.655
Ниноцминда	93 (0,3%)	27376 (79,2%)	1009 (2,9%)	5862 (17,0%)	77 (0,2%)	34.575
Всего:	22752 (9,9%)	100594 (44,0%)	87992 (38,5%)	10076 (4,4%)	3858 (1,7%)	228678

Депортация турок-месхетинцев, а фактически всего мусульманского населения края, произошедшая в 1944г., кардинальным образом изменила демографическую ситуацию в Джавахке. Правительство Грузинской ССР с первых же послевоенных лет начало осуществление широкомасштабной программы по заселению края выходцами из внутренних районов Грузии, намереваясь снизить естественное преобладание армянского населения в крае. По самым скромным данным грузинских исследователей, количество грузинских переселенцев в этот период составило свыше 32 тыс. человек, или почти треть от всего населения региона в 1950-е гг. [4]. В результате, по переписи 1959г. грузинское население некоторых районов по сравнению с переписью 1939г. увеличилось в несколько раз. Например, в Адигенском районе с 5466 человек (составлявших тогда всего 13,2% населения района) грузинское население увеличилось в 3 раза, до 16187 человек, при этом составив 82,6% от населения (вследствие депортации местного мусульманского населения). В Ахалцихском районе этот показатель увеличился также более чем в 3 раза (с 5836 человек, составлявших в 1939г. 10,5% населения района, до 18878 человек, которые, опять-таки вследствие миграции мусульманского населения составили уже 37,4% от всей численности района). В Аспиндзском районе грузинское население увеличилось примерно в 1,5 раза, с 6500 человек (19,9%) до 9081 человек, однако по тем же причинам составило 80,6% от всего населения района.

При этом надо отметить, что численный состав армянского населения Джавахка, несмотря на традиционно высокий уровень рождаемости (один из самых высоких среди армян во всем мире), практически не претерпел осо-

бых изменений. Это особенно видно на примере Ахалкалакского района, где в 1939г. численность армянского населения была 54081 (83,6%), а в 1959г. – 57209 человек (90,8%). Надо также подчеркнуть, что депортация мусульманского населения региона практически не коснулась самых густонаселенных районов края (Ахалкалакского и Ниноцминдовского), и, следовательно, не отразилась на преобладании армянского населения в этих районах, в которых и до 1944г. абсолютное большинство составляли армяне.

Таблица 2

Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии по состоянию на 1959г. (тыс. человек, %)

Район	Грузины	Армяне	Русские	Другие нац.	Всего:
Ахалцихский	18878 (37,4%)	25753 (51,1%)	3684 (7,3%)	2115 (4,2%)	50.430
Адигенский	16187 (82,6%)	1627 (8,3%)	1276 (6,5%)	508 (2,6%)	19.598
Аспиндзский	9081 (80,6%)	2068 (18,4%)	60 (0,5%)	56 (0,5%)	11.265
Ахалкалакский	3566 (5,7%)	57209 (90,8%)	1647 (2,6%)	555 (0,9%)	62.977
Ниноцминдовский	50 (0,2%)	27090 (84,5%)	4616 (14,4%)	308 (1,0%)	32.064
Всего:	47762 (27,1%)	113747 (64,5%)	11283 (6,4%)	3542 (2,0%)	176.334

Массовая миграция армянского населения Джавахка в Армению, Россию, другие районы бывшего Советского Союза в 1960-1970-е гг. приняла очень большие размеры. Основной причиной этого были проблемы с трудоустройством, получением образования и т.д. Вследствие этого, несмотря на высокие положительные демографические показатели армянского населения Джавахка, его численность в крае существенно не увеличилась.

Одновременно продолжалось заселение края этническими грузинами, что приводило к постепенному процентному увеличению их доли в общем населении Джавахка. Это, в частности, особо проявлялось в Ахалцихском и Адигенском районах, где такое значительное увеличение численности грузинского населения не могло быть следствием естественного прироста населения, учитывая традиционно низкий уровень рождаемости у грузин. Вместе с тем, другой причиной роста количественных показателей грузинского населения стало искусственное завышение властями республики данных официальных переписей. Эта тенденция получила еще большее развитие в Грузии уже в постсоветский период, особенно во время переписи 2002г., когда в Джавахке имели место факты откровенного фальсифицирования численности грузинского населения.

Как уже отмечалось, в середине 1990-х гг. указом президента Грузии была создана искусственная административно-территориальная единица – Самцхе-Джавахетский регион, с включением туда Боржомского района (население по состоянию на середину 1990-х гг. составляло 33334 чел., из них армяне – всего 10%). Согласно Конституции Грузии, принятой 24 августа 1995г., административно-территориальное деление будет определено только после полного восстановления юрисдикции Грузии на территории всего государства (Статья 2, пункт 3). До урегулирования абхазского и южноосетинского конфликтов административное управление ведется в соответствии с Указом № 237 от 1994г., согласно которому глава государства ввел институт рцмунебели (Уполномоченных президента в краях). Однако институт региональных Уполномоченных президента, которых также называют «губернаторами», в Самцхе-Джавахетии, равно как во всей Грузии, не имеет соответствующей законодательной базы. По сути, данный институт не является конституционным и упоминается в нормативно-правовых документах Грузии лишь с 1998г., без соответственного правового обоснования. Кроме этого, в Конституции Грузии ничего не говорится об административно-территориальном устройстве страны, в связи с чем нет и четкого распределения функций между уполномоченными и районными властями.

Поскольку в этом Указе речь идет только об институте уполномоченных и ничего не говорится о создании краев, само объединение Самцхе (Месхетии или Верхнего Джавахка) и Джавахка в одну административно-территориальную единицу с прибавлением Боржомского района вызывает много вопросов. Естественно, армянское население волнуется то, что его судьба фактически поставлена в зависимость от неясного решения проблем Грузии со своими бывшими автономиями. Тем более что данная административно-территориальная единица фактически противоречит Конституции Грузии, которая не предусматривает наличие такого территориального деления в стране. Повторим, что включение в состав новой территориальной единицы Самцхе-Джавахетия Боржомского района не было обусловлено ни историческими, ни экономическими условиями и обоснованиями, и имело лишь одну цель – искусственно снизить процентный этнический баланс в регионе, т.к. в Боржомском районе более 2/3 населения составляли грузины. При этом надо учесть, что в свое время в состав того же Боржомского района было также включено 3 высокогорных армянских села (Молит, Табацкури, Чхарула), лежащих к северу от Ахалкалакского района и имевших устойчивую историческую и экономическую связь с этим армянонаселенным регионом Джавахка. Данный факт полностью укладывался в официальную грузинскую

политику, нацеленную на постепенное расчленение административных регионов с преобладающим армянским населением и включение их в состав грузинских районов (Кстати, аналогичная политика осуществлялась центральными властями и в отношении армянского населения Цалки и других армянонаселенных регионов Грузии.) В результате, административно-территориальное деление, осуществленное в середине 1990-х гг., и добавление около 30000 грузин Боржомского района к общему числу населения Самцхе-Джавахака непосредственно отразились на этнической картине вновь созданного региона, где армяне уже не составляют почти 65% численности населения, как это было согласно последней советской переписи 1989г.

Таблица 3

Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии согласно официальной переписи 2002г.

Район	Армян (тыс. чел.)	Грузин (тыс. чел.)	Всего: (тыс. чел.)
Адигенский район	0.7	19.8	20.7
Аспиндзский район	2.3	10.7	13.1
Ахалкалакский район	57.5	3.2	61.0
Ахалцихский район	16.9	28.5	46.1
Боржомский район	3.1	27.3	32.4
Ниноцминдовский район	32.9	0.5	34.3
Всего:	113.3	90.0	207.6

Вместе с тем надо учитывать, что существуют большие сомнения в достоверности приводимых данных, и есть основания полагать, что численность армянского населения региона Самцхе-Джавахетии в ходе переписи 2002г. была искусственно занижена со стороны официальных органов Грузии, одновременно показывались завышенные данные по грузинскому населению. Зачастую происходил двойной зачет грузинского населения: к примеру, некоторые жители Аспиндзского района, которые в конце 1980-х – начале 1990-х гг. получили дома и были зарегистрированы в ряде грузинских сел Ахалкалакского района (Оками, Азмана, Пртена и др.), одновременно учитывались и при подсчете населения в Аспиндзском районе. На недостоверность данных по численности армянского и грузинского населения в Самцхе-Джавахетии указывает даже простой анализ данных по прошлым советским переписям, сравнение показателей избирательных списков по выборам в 1990-е гг. и т.д.

В Ахалкалакском районе 57 из 64 деревень полностью армянонаселен-

ные, в 5 селах – Гогашен, Апния, Котелия, Пртена и Чунчихя – преобладает грузинское население. В 4-х селах – Баралети, Мурджахет, Оками и Азмана – население смешанное, армянское и грузинское. В одном селе – Хоспия – преобладает армянское население, но живут также грузины и греки. В самом районном центре Ахалкалаки также абсолютное большинство составляют армяне, но живут в очень небольшом количестве и грузины, а также русские, украинцы, представители других национальностей. В Ниноцминдовском районе все населенные пункты (31 село и город Ниноцминда) являются армянскими, за исключением селения Гореловка (в котором совместно проживают армяне и этнически русские духоборы) и селения Спасовка (где совместно проживают армяне, духоборы и аджарцы).

Грузинское правительство неоднократно стремилось изменить этническую картину в регионе. Еще в 1982-1983 гг. были предприняты первые попытки заселения аджарцев из горных районов Аджарии, в основном из Хулойского района, в юго-западную часть Ахалкалакского района. В 1989-1990гг. была предпринята новая попытка их заселения вновь под предлогом предоставления жилищ, потерянных ими в результате стихийных бедствий в Аджарии. При этом надо учесть, что климатические условия в Аджарии намного лучше, а демографическая плотность заселения значительно меньше, чем в Джавахке. То есть не было никаких объективных причин, в первую очередь экономических, для заселения аджарцев именно в Джавахке. Все эти действия имели целью, с одной стороны, снизить удельный вес армянского населения региона, а с другой – ослабить потенциал Аджарской автономной республики, создать благоприятные условия для ее заселения «чистым грузинским этническим элементом» из внутренних районов республики. Были потрачены значительные средства на строительство поселков для аджарцев, однако их большая часть впоследствии вернулась обратно.

Одновременно в результате внутренней нестабильности в Грузии, из республики выехало подавляющее большинство русского и русскоязычного населения, в том числе и представителей религиозных меньшинств – духоборов и молокан, компактно проживающих в Ахалкалаки и Ниноцминда. Большая часть из них в течение 1990-х гг. эмигрировала в основном в Россию, а другая – в Канаду. Из более чем 3 тыс. духоборов, проживающих в 5-ти селах Джавахка, сейчас осталось всего около трети. В настоящее время они составляют большинство населения только в селении Гореловка [5]. В процесс покупки жилищ отъезжающих духоборов активно включились грузинский «Фонд Мераба Костава» и общество «Возрождение Джавахетии», претворявшие в жизнь установку первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа по созданию грузинонаселен-

ного буфера между Арменией и Джавахком (в частности, в 1989г. была предпринята попытка создать несколько сванских деревень; позднее правительством Грузии в деревню духоборов Спасовку были переселены аджарцы из горных районов Аджарии, пострадавших от оползней). Известен случай, когда в селе Калинино духоборами за 45 минут было продано почти 60 домов. Однако это привело и к активизации армянского населения района: в ответ на предпринятые грузинскими общественными организациями попытки заселения грузин и аджарцев в духоборские села там начали заселяться и армянские семьи из близлежащих поселков Ниноцминдского района – Пока, Эштиа, Арагял и Сатха, тем самым вызвав «беспокойство» у грузинских общественно-политических организаций. Впрочем, не только у них. Данная проблема была даже возведена чуть ли не в ранг государственной, причем не только в период правления З.Гамсахурдия, но и при Э.Шеварнадзе. К примеру, в одном из постановлений Комитета защиты прав человека и межнациональных отношений Республики Грузия от августа 1995г. отмечалось, что между духоборами, переселенческими общинами армян и грузин, равно как и руководством Ниноцминдского района сложились «нездоровые отношения» и «без всякого учета происходит купля-продажа квартир». Нетрудно заметить, что озабоченность комиссии вызывал тот факт, что в процесс заселения духоборских сел включились не только грузинские организации по «колонизации» края, но и, что было вполне естественно, местное армянское население. В целях «улучшения демографического положения» в регионе Комитет даже просил соответствующие органы власти изучить данный вопрос и особо содействовать трудоустройству и улучшению социального положения именно грузинских переселенцев. Кроме того, выражалась серьезная озабоченность в связи с серьезным сокращением численности переселенцев-грузин в Ахалкалакском районе [6].

В результате конфликтов в Абхазии и Южной Осетии в регионе Самцхе-Джавахетия было поселено также значительное количество грузинских беженцев и переселенцев из этих конфликтных зон. По состоянию на январь 2001г. их количество составляло почти 3000 человек [7, р. 84]. Учитывая, что в нынешних политических условиях маловероятно возвращение грузинских беженцев в места их прежнего проживания, надо полагать, что их большая часть, скорее всего, останется в регионе на постоянное жительство.

***Негативный потенциал: социально-экономическая ситуация
в Джавахке в настоящий период***

Джавахк еще с советских времен является самой малоинвестированной частью Грузии. Здесь не хватает автомобильных и железных дорог, а имею-

щиеся находятся в крайне запущенном состоянии; инфраструктура городов слаборазвита. Одной из причин этого было расширение в конце 1950-х гг. приграничной зоны вдоль советско-турецкой границы до 78 км в глубь страны (в других местах такая зона имела ширину от 27 до 7 км). Специальный усиленный режим контроля в приграничной зоне действовал вплоть до начала «перестройки». Однако местные армяне воспринимали это и как политику, направленную на ограничение их контактов с Арменией. Лишь во второй половине 1980-х гг., когда начались волнения в Нагорном Карабахе, правительство Грузинской ССР приняло «Программу социально-экономического развития населения Джавахетии». Вероятно, это была попытка подстраховаться от возможности выступлений в Джавахке против Тбилиси. Однако единственным итогом этой Программы стали мероприятия по организации заселения пострадавших от стихийных бедствий жителей горных районов Аджарии в юго-восточную часть Ахалкалакского района. Впрочем, тяжелые климатические условия и социально-экономический кризис, поразивший страну в последние годы существования СССР, привели к фактическому провалу Программы [8].

Нужно отметить, что в советское время грузинское правительство сознательно не развивало в Джавахке промышленное производство, несмотря на наличие в регионе значительного рабочего потенциала. Вследствие этого большое распространение получил выезд армянского населения региона в другие части СССР на сезонные работы. Единственное крупное промышленное предприятие, построенное в Ахалкалакском районе – завод по производству оборудования для канатных дорог, был создан лишь вследствие того, что, являясь предприятием союзного подчинения, он выполнял заказы советского военно-промышленного комплекса, и решение о его строительстве было принято непосредственно в Москве. При этом специфика производства этого предприятия была такова, что фактически не было возможности выпускать продукцию, имеющую спрос и реализацию непосредственно в регионе. С середины 1980-х гг., в период пика так называемого «кооперативного движения», в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах широкое развитие получило строительство камнеобрабатывающих цехов, производство которых реализовывалось в основном в России, что сразу же сказалось на социально-экономическом состоянии населения Джавахка, благосостояние которого существенно повысилось. Однако вскоре республиканское правительство начало целенаправленно чинить препятствия для деятельности данных предприятий. Искусственно создавались проблемы по транспортировке произведенной продукции по территории Грузии, перечислению в регион вырученных от реализации каменных облицовочных плит финансовых средств, были подняты налоги на экономическую деятельность и т.д.

При всем этом следует отметить, что в советское время Джавахк являлся одним из наиболее важных сельскохозяйственных регионов Грузии. Основными отраслями сельскохозяйственного производства были животноводство и выращивание картофеля. К концу 1980-х гг. только в Ахалкалакском районе имелось свыше 100.000 голов крупного рогатого скота, годовой урожай картофеля составлял свыше 100.000т, при этом почти 30-36.000т закупалось государством [9]. Регион занимал также лидирующую позицию в Грузии по производству сыра, масла и других молочных продуктов. Однако после распада СССР ситуация в регионе значительно ухудшилась, в несколько раз упали все экономические показатели.

В 1997г. правительство Грузии утвердило новую «Программу социально-экономического развития региона Самцхе-Джавахетия», однако она, как и все предшествующие и последующие проекты, осталась на бумаге. Все это лишь усиливало сложившееся у местного населения твердое убеждение о целенаправленном нежелании центральных властей решать экономические проблемы края, стимулируя тем самым миграцию армян из Джавахка.

Итоги 1990-х гг. для экономики Джавахка оказались чрезвычайно тяжелыми не только на общем фоне ухудшения ситуации во всей Грузии. Данные официальной статистики показывают, что к концу 1999г. Ахалкалакский и Ниноцминдский районы по объему промышленного производства (в том числе в ключевой для региона сфере сельского хозяйства) уступали даже соседним районам новой административной единицы Самцхе-Джавахетия (см. *Таблицу 4*).

Таблица 4

Динамика промышленного производства (в том числе в сфере сельского хозяйства) в регионе Самцхе-Джавахетия в 1999-2001 гг. [10, р. 22-23]

Район	Рост промышленного производства в 1999г. (%) по сравнению с 1998г.	Рост промышленного производства в 2000г. (%) по сравнению с 1999г.	Рост промышленного производства в 2001г. (%) по сравнению с 1998г. ¹	Промышленное производство в январе-июле 1996г. (тыс. лари)	Промышленное производство в январе-июле 2001г. (тыс. лари)
Адигенский	44.8	246.5	138.0	9.6	32.3
Аспиндзский	113.1	105.0	107.4	76.2	252.5
Ахалкалакский	52.2	34.6	86.3	195.0	71.3
Ахалцихский	86.9	116.4	117.4	737.7	662.6
Боржомский	59.0	110.9	93.2	5025.5	3245.7
Ниноцминдский	126.4	98.8	84.9	239.0	147.2
Всего:	63.7	107.2	95.8	6310.0	4371.6

¹ Первое полугодие 1998г. и первое полугодие 2001г.

Одновременно при анализе количественных данных надо учитывать, что численность населения Ахалкалакского района значительно превосходит численность населения всех остальных районов (см. *Таблицу 3*), тогда как уровень промышленного производства намного ниже. Например, в Аспиндзском районе с населением в 13 тыс. человек промышленное производство в январе-июле 2001г. составило 252,5 тыс. лари, в тот же период в Ахалкалакском районе с населением около 61 тыс. человек оно составило всего лишь 71,3 тыс. лари. Вместе с тем надо отметить, что в отличие от соседних регионов, в частности Ахалцихского района, где, несмотря на энергетический кризис, электричество регулярно подается промышленным предприятиям, в Ахалкалакском районе нет возможности добиться подачи электричества для промышленных объектов.

Исключительно сложная ситуация в экономике Джавахка, связанная, кроме всего прочего, с почти полным отсутствием инфраструктуры, массовой миграцией, нулевым уровнем государственной поддержки и фактическим развалом местного производства, отчетливо проявляется и при анализе количественных показателей бюджета Ахалкалакского района в последние годы (См. *Таблицу 5*) [11].

Таблица 5
Объем бюджета Ахалкалакского района и распределение по статьям в 2001 -2004гг. (в тыс. лари)

Год	Общий объем бюджета	В том числе местные доходы	Трансферты из центра	Из них расходы на просвещение и культуру ¹
2001	2.288,0	997,0	1291,0	1.185,0
2002	2.893,0	852,0 ²	2.041,0	1.750,0
2003	3.022,2	886,0	2.156,2	1.856,2
2004	3.789,0	839,0	2.950,0	2.420,0

¹Надо учитывать, что указанные бюджетные расходы на зарплату педагогов не обеспечивают и минимального прожиточного уровня (всего порядка \$20-30).

²После снижения и снятия земельного налога.

Однако, несмотря на все экономические трудности, в Джавахке по состоянию на 2001г. собиралось почти 40.2% от всего производства картофеля в Грузии, с наибольшими средними показателями урожайности по стране, а также 5.1% овощей и 4.5% пшеницы; кроме этого, численность поголовья крупного рогатого скота в Джавахке составляла 8.4% от всей численности по Грузии, а также 1.8% свиней, 13.7% овец и коз, 12.3% пчелиных семей и 5.4% домашней птицы по всей республике. В Джавахке производилось 8.7% мяса, 10.2% молока, 4.2% яиц, 21.4% шерсти, и 13.8% меда, получаемых во всей Грузии [12, р. 12].

Следует добавить, что разработкой стратегического плана развития Самцхе-Джавахетии как в интересах центральных властей Грузии, так и в порядке мониторинга для ряда международных организаций вплотную занимался (и занимается) Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD), базирующийся в Тбилиси, совместно с рядом заинтересованных правительственных ведомств. Разработка проекта шла при активной финансовой поддержке международных организаций.

Еще в 1999г. президент Грузии Э.Шеварнадзе объявил о скором начале осуществления этого проекта. Однако детали его долгое время оставались неясными для местных региональных властей и населения. Более того, на вопрос о деталях и сроках реализации этого плана в свое время бывший «губернатор» Самцхе-Джавахетии Гигла Барамидзе заявил, что проект «имеет гриф секретности и не подлежит освещению» [13]. Лишь в октябре 2002г. проект был опубликован под названием «Программа мероприятий по обеспечению социально-экономического развития Самцхе-Джавахетии на 2002 – 2005гг.» [14].

Программа состояла из 15 разделов, каждый из которых предполагал отдельные проекты по конкретным направлениям. Однако сама формулировка мероприятий, их объем и выбор приоритетных направлений однозначно позволяли говорить, что это было не чем иным, как очередной пропагандистской акцией, призванной продемонстрировать «заботу» грузинского правительства о нуждах населения региона Самцхе-Джавахетии. Из более 30 пунктов вышеуказанной Программы, прямо или косвенно относящихся к Ахалкалакскому и Ниноцминдовскому районам, к исходу 2004г. частично выполнены лишь некоторые. Среди них: погашение задолженности пенсионерам за 1998-2000гг. (в 2004г.!), ремонт двухкилометровых участков автомобильной дороги в городах Ахалкалаки и Ниноцминда, нового здания Ахалкалакской районной больницы, находящейся в помещении советской казармы бывшего военного городка, и отдельных линий водоснабжения в ряде сел Ахалкалакского района, организация ряда учебных курсов по изучению грузинского языка, некоторые другие мероприятия в сфере образования. При этом заметим, что с началом реализации программы по реабилитации Самцхе-Джавахетии грузинская сторона в свое время напрямую увязывала и перспективу вывода российской базы из Ахалкалаки, имеющей важное экономическое значение для региона. Можно придти к логическому выводу о чисто фиктивном характере всех вышеуказанных программ, учитывая, что в ноябре 2004г. бывший «губернатор» края Н.Николозашвили (возможно, вследствие встречи в октябре президентов М.Саакашвили и Р.Кочаряна) заявил о начале реализации очередной, неизвестно которой по счету, программы экономического развития Самцхе-Джавахетии.

В настоящее время с уверенностью можно констатировать, что в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах практически не осталось промышленного производства, хотя природные ресурсы позволяют в кратчайшие сроки добиться значительной прибыли. Большинство работающего в регионе населения занято в сельском хозяйстве и торговле. Основная сельскохозяйственная культура – картофель, который для реализации вывозится в Тбилиси и другие регионы Грузии. Однако, из-за отсутствия целенаправленной политики грузинского правительства по защите интересов местных сельхозпроизводителей, в Грузию в больших количествах завозится дешевый картофель из Турции и даже из Голландии по откровенно демпинговым ценам. При этом следует отметить, что если весной-летом 2004г. правительство М.Саакашвили в рамках так называемой «гуманитарной интервенции» направляло целые колонны с сельхозудобрениями в Аджарию и Южную Осетию, то в Джавахк в рамках государственной помощи не поступило ни одной партии удобрений.

Вследствие удаленности от морских портов Батуми и Поти Джавахк в сфере торговли в значительной мере зависел от ввоза товаров из Армении, Южной Осетии и частично из России. После событий в Южной Осетии летом 2004г. ввоз товаров оттуда прекратился. Поставки продуктов из Армении в последнее время затруднены вследствие ужесточения пропускного режима на грузино-армянской границе со стороны грузинских властей. Это существенно отразилось на жизненном уровне населения региона.

Значительную долю доходов местного населения в Джавахке составляют денежные переводы из России и других регионов СНГ. Например, в Ахалкалаки уровень денежных переводов из России, получаемых через местные отделения двух банков, составляет сумму, эквивалентную примерно 25.000 долларам в день. Для сравнения отметим, что промышленное производство всего Ахалкалакского района, к примеру в период с января по июль 2001г., составляло всего 35.000 долларов. В то же время введение Россией визового режима с Грузией вынудило многих сезонных рабочих из Джавахка на полное переселение в Россию, т.к. в противном случае возвращение на родину по завершении очередного рабочего сезона было бы невозможно из-за высокой стоимости поездки, бюрократических трудностей и т.д.

В Джавахке фактически нет никаких реальных механизмов по социальной защите населения. Пенсии и зарплаты бюджетным работникам выдаются с многомесячными опозданиями, причем они настолько малы, что не позволяют обеспечивать даже прожиточный минимум. К примеру, средний размер пенсии составляет около 10-15 лари (т.е. 5-7 долларов), средняя зарплата бюд-

жетников – около 30-50 лари (15-25 долларов) в месяц. Вместе с тем страшных масштабов достигает коррупция. Хотя Грузия по уровню коррупции является лидером среди многих стран мира, тем не менее в регионе Самцхе-Джавахетии это явление достигает поистине небывалых размеров. Особенно остро стоит вопрос о взаимоотношениях армянского населения Ахалкалакского и Ниноцминдского районов с чиновниками губернских структур, расположенных в Ахалцихе. Население этих районов, вынужденное даже за небольшой справкой ездить в Ахалцихе, сталкивается с настоящим произволом со стороны чиновников, большинство которых этнически являются грузинами, притом выходцами из других районов Грузии. Таким образом, к несовершенству бюрократической системы и коррупции добавляется и дискриминация на национальной почве со стороны грузинских чиновников.

На социальном положении населения Джавахка сказывается также значительный уровень теневой экономики. Даже по весьма заниженным официальным данным Государственного департамента по статистике Грузии, теневая экономика оценивалась в 40%. Так как часть социальных выплат осуществляется из налоговых поступлений местных органов власти, то масштабное сокрытие налогов, естественно, не позволяет обеспечивать минимальный уровень социальной защиты населения.

До настоящего времени в регионе остро стоит энергетическая проблема. Наблюдается целенаправленное нежелание властей страны урегулировать вопрос электроснабжения Джавахка из Армении по ЛЭП «Ашоцк–Ниноцминда». Лишь накануне визита президента Армении Р.Кочаряна в Грузию 22 октября 2002г. наметился некоторый прогресс в этой сфере, однако вопрос круглосуточного снабжения Джавахка электроэнергией из Армении пока еще практически не решен. Сами грузинские источники постоянно объясняют это только интересами и соперничеством некоторых местных политических и экономических группировок в самом Ахалкалакском районе [15, р. 9]. В действительности же, помимо искусственных бюрократических проволочек со стороны губернских властей в Ахалцихе, это также связано с масштабной изношенностью всей энергосистемы в Джавахке. В результате этого потери достигают таких значительных размеров, что распределительным компаниям выгоднее, к примеру, по ночам вообще не подавать населению свет, чем в убыток себе обеспечивать круглосуточное электроснабжение. Для решения этой проблемы нужны значительные финансовые средства, которые не выделяются ни со стороны центральных властей, ни со стороны международных финансовых организаций-доноров, действующих в регионе.

Энергетический кризис усугубляется также катастрофической ситуа-

цией с отоплением в Джавахке, который считается самой холодной местностью Грузии и где снежный покров иногда лежит с октября по апрель месяцы. В регионе отсутствуют элементарные бытовые и санитарные условия. Многие села Ахалкалакского и Ниоцминдовского районов не имеют водоснабжения, население вынуждено доставлять воду из соседних сел или получать из колодцев. В селах нет амбулаторий, отсутствуют квалифицированный медицинский персонал и оборудование, для получения даже небольшой медицинской помощи население районов вынуждено ездить в соседний Ашотский район Армении, находящийся на расстоянии 50 км от Ахалкалаки.

В свое время население Джавахка связывало определенные надежды с прохождением по его территории нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Считалось, что в процессе строительства и последующего обслуживания нефтепровода откроется значительное количество рабочих мест, что положительно скажется на социально-экономической ситуации региона Джавахка. Однако решение об изменении конечного участка нефтепровода, который по первоначальному проекту должен был пересекать Ахалкалакский район и выходить к турецкой границе через армянскую деревню Карзах, и проведении его по территории Боржомского и Ахалцихского районов, принятое на политическом уровне под давлением правительства Грузии, вновь исключило регион из масштабных инвестиционных проектов. Джавахк минули также все косвенные многомиллионные экономические программы помощи, осуществляемые в рамках строительства трубопровода.

Надо отметить, что в Джавахке один из самых высоких по Грузии показателей по миграции и безработице. Это проявляется как в абсолютном значении, так и при сравнении основных показателей по миграции, безработице и уровню занятости населения двух районов Самцхе-Джавахетии: Ахалкалакского и Ахалцихского [16]. При этом следует также учесть, что соотношение этих показателей после начала прокладки нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», проходящего по территории Ахалцихского района и обеспечивающего его население сотнями, если не тысячами рабочих мест, в настоящее время на порядок изменилось. Согласно опросам, проведенным Международной организацией по миграции (*International Organization for Migration*) в конце 2002г. у 42,7% семей из всех опрошенных в Ахалкалакском районе по меньшей мере один из членов семьи постоянно проживает за границей. Для сравнения: в Ахалцихском районе эта цифра составляет 17%. Подавляющая часть эмигрантов покинула районы в поисках работы: 82% из Ахалкалакского и 80,4% из Ахалцихского районов. Уровень безработицы в Ахалкалакском районе составляет примерно 51,3%, тогда как в Ахалцихском

районе к концу 2002г. (перед началом строительных работ на нефтепроводе БТД) эта цифра составляла примерно 33,4%. Приблизительно 75% – 80% не в состоянии были найти работу вообще, а 10%-15% опрошенных не находили работу по специальности [17, р. 6-9].

В последние годы Грузия в качестве прямой помощи от многочисленных международных организаций-доноров получила большое количество грантов на реализацию тех или иных социально-экономических проектов. Тем не менее, как подчеркивают западные эксперты, население Джавахка полностью игнорируется со стороны международного сообщества, особенно по сравнению с Ахалцихским районом или с другими регионами Самцхе-Джавахетии (Боржомским, Адигенским и Аспиндзским). Необходимо добавить, что лишь несколько международных организаций имеют свои представительства в Джавахке. По свидетельству как представителей местных НПО, так и администрации Ахалкалакского и Ниноцминдского районов, реального эффекта от этих весьма маломасштабных донорских программ (за исключением информационных проектов) нет. Особенно слабое влияние они оказывают на перспективы развития производственных секторов экономики Джавахка [18, р. 28]. Другая проблема, сковывающая деятельность НПО и международных организаций в Джавахке, связана с коррумпированностью сотрудников организаций-доноров. Хотя данная проблема актуальна в масштабах всей Грузии, однако в случае с Джавахком это усугубляется тем, что в основном эти организации-доноры работают почти исключительно через свои представительства в Тбилиси и Ахалцихе, где мало внимания уделяется проектам, предлагаемым или реализуемым в Джавахке. Для подготовки или финансирования проектов в Джавахке представители этих организаций зачастую требуют соответствующих «компенсаций» или прямых взяток. В результате можно однозначно утверждать, что масштабные проекты, осуществляемые международными организациями, в том числе конкретно нацеленные на решение проблем региона, не доходят до Джавахка.

После Стамбульского саммита ОБСЕ 1999г., в результате которого было заключено известное соглашение о российских базах, размещенных на территории Грузии, несколько западных аналитических учреждений провели ряд исследовательских проектов о влиянии возможного вывода этих баз на развитие процессов в регионе, в том числе в социально-экономической сфере. Результаты этих исследований лишь подтвердили имеющееся мнение, что российская 62-я военная база выступала как крупнейший экономический фактор для Джавахка. Ее поспешная ликвидация могла бы иметь серьезные негативные последствия для региона, несмотря даже на возможную реа-

лизацию масштабных программ по экономической реабилитации края, планируемых международными организациями-донорами. Как отмечала старший научный сотрудник, директор программ по России и Евразии Лондонского Международного института стратегических исследований (*IISS*) Оксана Антоненко, количество людей, чей доход напрямую связан с российской военной базой, составляет свыше 10.4% от общего населения Джавахка (6-7 тыс. человек). Однако численность жителей, косвенный доход которых в той или иной мере был связан с базой, в несколько раз превышала данную цифру. 62-я российская база имела ощутимое влияние на экономику не только Джавахка, но и всего края Самцхе-Джавахетия. Являясь крупнейшим потребителем местной продукции, в первую очередь сельскохозяйственных товаров, она способствовала развитию торговли и предпринимательства (по состоянию на 2001г., ее общий заработный фонд ежемесячно составлял примерно 6 млн рублей, которые эквивалентны примерно 207 тыс. долларов, а с 2002г. эта сумма выросла до 8 млн рублей). Косвенное влияние, оказываемое базой на социально-экономическую ситуацию и на жизненный уровень в Джавахке, было не менее ощутимым. Она предоставляла льготы местному населению на транспортное сообщение с Россией и Арменией, обеспечивала светом и отоплением окружающие жилые кварталы, обучение детей в гарнизонной школе, пользование услугами военного госпиталя и так далее [19, р. 25-26]. Впрочем, надо признать, что после вывода большей части военнослужащих армянской национальности роль 62-й базы в экономической жизни Джавахка несколько снизилась.

Вышеуказанные факты однозначно свидетельствуют, что по социально-экономическому состоянию регион близок к «гуманитарной катастрофе». Ситуация осложняется политическим восприятием экономических и социальных затруднений армянами Джавахетии. Исходя из печального опыта постсоветской Грузии, они считают, что причину социально-экономических и гуманитарных проблем следует искать именно в политическом контексте. Соответственно, решение подобных проблем возможно лишь путем получения более широких прав в сфере местного самоуправления с учетом имеющихся европейских стандартов [20]. Однако обострение политической ситуации в регионе после прихода к власти нового руководства во главе с М.Саакашвили усугубляет положение.

29 декабря 2004г., впервые после своего избрания на пост президента Грузии, регион посетил М.Саакашвили. Пробыв в Ахалкалаки всего пару часов и выступив перед общественностью Джавахка, президент Грузии, тем не менее, фактически не смог ответить на важнейшие вопросы, волнующие регион.

Населению было лишь дано обещание построить автомобильную дорогу Ниноцминда-Цалка, которая должна будет обеспечить кратчайшее сообщение со столицей Грузии. Ничего не говорилось о восстановлении небольшого отрезка автомобильной дороги, связывающей регион с Арменией, а также о решении других социально-экономических проблем Джавахка. Однако вместе с тем М.Саакашвили сделал особый акцент на то, что с весны этого года намечается отправка примерно 100 армянских детей из Джавахка на учебу в вузы Тбилиси за счет государства. Мотивы этой неожиданной «заботы» центрального правительства о молодежи Джавахка более чем ясны – это воспитание в перспективе более лояльной грузинским властям региональной элиты, с которой будет намного легче проводить политику «интеграции» населения региона в грузинское общество, в том понимании, которое видится властям в Тбилиси. К сожалению, подобные подходы с приходом новых властей стали уже однозначно восприниматься как целенаправленная государственная политика.

Повод для беспокойства: политические процессы в Джавахке после смены власти в Грузии

Общественно-политическая ситуация в Джавахке, в отличие от многих других регионов Грузии, за прошедший после «розовой революции» период значительно ухудшилась. Масштабные перемены, произошедшие в Грузии за последний год, почти не затронули Джавахк, создав, однако, определенное беспокойство среди местного населения. И это вопреки ожиданиям населения Джавахка в период парламентских выборов, «розовой революции» и последующих событий. По убеждению многих жителей региона, после прихода к власти в Тбилиси нового руководства продолжается и даже активизируется целенаправленная дискриминация местного армянского населения.

Появляются сведения, что реанимирована правительственная программа заселения Джавахка переселенцами из Аджарии и других регионов Грузии для изменения демографического состава населения. Намечается выделение значительных финансовых средств на эти цели.

Вместе с тем новое руководство Грузии не уделяет должного внимания подписанию, ратификации или претворению в жизнь взятых на себя обязательств перед европейскими и международными структурами и организациями по защите национальных меньшинств, децентрализации и совершенствованию местного самоуправления. В этом отношении оно недалеко ушло от позиции режима Э.Шеварднадзе. В настоящее время в Грузии нет четко выраженного мнения о необходимости ведения последовательной политики по этому вопросу. Идущая в общественно-политических кругах Грузии дис-

куссия и позиции грузинской политической элиты позволяют говорить об отсутствии желания смягчить политический курс по отношению к армянскому населению Джавахка даже в вопросе предоставления ему минимального уровня самоуправления, несмотря на то, что это предусмотрено обязательствами, взятыми на себя Грузией.

Свою политику грузинская сторона объясняет зачастую слабой интегрированностью армянского населения Джавахка в общественно-политическую и культурную жизнь страны и, как следствие, плохим знанием им государственного грузинского языка. При этом, естественно, не упоминается истинная причина этого явления – отсутствие стимула для изучения грузинского языка армянским населением. Доказательством этого выступают реальные примеры кадровой политики Грузии как в советский, так и в постсоветский периоды. Армяне, составляющие, по различным оценкам, от 6 до 10% населения Грузии, в исполнительных структурах центральной грузинской власти представлены всего лишь одним заместителем министра, а в «губернских властях» региона Самцхе-Джавахетии с более чем 60% армянского населения – одним заместителем губернатора, выполняющим чисто формальные функции. Однако ссылки грузинской стороны на незнание грузинского языка могут относиться только к жителям собственно Джавахка (Ахалкалакского и Ниноцминдского районов), но не к остальным 70-80% армян Грузии. В этих условиях вполне справедливо утверждение российского исследователя С.Маркедонова: «Постсоветская Грузия еще с момента обретения своей независимости хронически больна нелегитимностью..., под которой следует понимать не только восприятие грузинской власти как законной, но и как власти «своей», выражающей интересы всех граждан вне зависимости от их этнической принадлежности... «Одна нация – одно государство» – не самый лучший подход для обеспечения легитимности власти в странах с полиэтничным и поликонфессиональным составом населения» [21, с. 60-61]. Отсутствие толерантности к национальным меньшинствам со стороны грузинской общественности и государства отмечают и многие западные исследователи, а также представители международных организаций. К примеру, в рамках Рабочего органа по меньшинствам Подкомиссии по содействию и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН недавно был подготовлен доклад о состоянии с защитой прав национальных меньшинств на Южном Кавказе, в котором весьма негативно рассматривалось положение в этой сфере в Грузии [22, р. 4]. Естественно, все это не может не влиять на отрицательное восприятие со стороны армянского населения Джавахка новых центральных грузинских властей, особенно если власти сами инспирируют конфликтные ситуации.

За последние месяцы в Джавахетии произошло уже несколько серьезных инцидентов, которые могли бы повлечь за собой весьма негативные последствия. Так, 6 сентября 2004г. в Ниноцминдовском районе произошло столкновение между местными жителями-армянами и ответственными сотрудниками районного управления министерства национальной безопасности Грузии. Приехавшие в Ниноцминду чиновники-грузины устроили пьяный дебош, оскорбляя при этом национальное самолюбие армян. В инцидент вмешалась полиция Ниноцминды, пытавшаяся урезонить пьяных грузинских чиновников. Началась перестрелка, в результате которой полицейские армянской национальности были избиты и получили ранения. Несмотря на оказываемое сопротивление, грузины были задержаны, но спустя какое-то время были вывезены в Ахалцихе, а местные полицейские под давлением Тбилиси вскоре отказались давать показания по этому инциденту, и дело было фактически замято.

Другой инцидент произошел 5 октября 2004г., когда по обвинению в превышении своего служебного положения по предоставлению земельных участков для опор высоковольтных линий электропередач «Ашоцк – Ниноцминда» (в общей сложности всего 0,7 га) был арестован бывший руководитель Ниноцминдовского района Р.Арзуманян. В тот же день Р.Арзуманян был перевезен в Ахалцихе, административный центр региона Самцхе-Джавахетия, где содержался под стражей до 24.00 часов, после чего был отпущен на свободу под подписку о невыезде. Арест Р.Арзуманяна является чисто политической акцией, призванной оказать давление на местное армянское население Джавахакка. Однако он вызвал стихийную акцию протеста и волнения в районе: армянское население задержало нескольких грузинских монахов, отпустив их лишь после освобождения Арзуманяна из-под стражи. Власти Грузии заявляли, что ЛЭП «Ашоцк-Ниноцминда» была построена без соответствующей правовой базы, вследствие чего по ней не может подаваться свет в регион. Однако существуют официальные соглашения¹, согласно которым правительства Грузии и Армении, выполняя договоренность между президентами Э.Шеварднадзе и Р.Кочаряном, обязались осуществить строительство этой ЛЭП.

Одной из причин ареста Р.Арзуманяна, кроме его деятельности по строительству ЛЭП и оказания политического и психологического давления на местное армянское население, являлось также недовольство грузинских властей его попытками препятствовать осуществлению планов правительства

¹ К примеру, «Соглашение о строительстве межсистемной линии электропередачи между Республикой Армения и Грузией и проведении согласованной политики в области снабжения и транзита электроэнергии», подписанное 29 сентября 1999г. министром энергетики Республики Армения Д.М.Задояном и министром топлива и энергетики Грузии Т.Г.Гиоргадзе.

Грузии по строительству в районе колонии для заключенных и, соответственно, дислоцированию частей грузинских внутренних войск для охраны этого объекта, а также основанию приюта для грузинских детей-сирот из других регионов Грузии, что могло бы повлечь изменение в демографическом составе населения района и привести к межэтническим столкновениям. Ранее уже сообщалось об имеющихся разногласиях руководства Ниноцминдского района с представителями ряда основанных здесь за последнее десятилетие грузинских монастырей, которые активно вмешивались в вопросы местного управления.

Грузинское правительство продолжает делать ставку на разжигание противоречий между различными политическими группировками в Джавахке. Следовательно, можно констатировать, что внутренняя политика правительства М.Саакашвили по отношению к Джавахку, по сути, является прямым продолжением метода «разделяй и властвуй», применяемого официальным Тбилиси еще при Э.Шеварднадзе [23, с. 71-72].

Вышеуказанные факты позволяют сделать вывод, что новая грузинская власть форсирует ожидания электората по восстановлению уязвленного национального самолюбия, и вектор этих действий на сей раз направляется именно в регионы с компактным проживанием национальных меньшинств: Квемо Каргли, где живут в основном азербайджанцы, и Джавахк с абсолютным преобладанием армянского населения. Создается впечатление, что пришедшая к власти новая политическая элита решила ускоренно разрешить все проблемы с национальными меньшинствами в стране. Действительно, политическая и бюрократическая система национального государства, планируемого так называемыми «младогрузинами», трудно совместима с таким фактором, как национальные меньшинства [24]. Особенно ярко это проявляется, в частности, в том, что на фоне громких заявлений о желании вступить в Евро-союз и глубже интегрироваться во всевозможные европейские структуры, Грузия не спешит присоединиться к имеющимся Рамочным конвенциям Совета Европы по защите прав национальных меньшинств [25], считая, что принятие этих документов может лишь помешать интеграции национальных меньшинств в грузинское общество, под которой они, не скрывая, подразумевают лишь элементарную ассимиляцию негрузинского населения [26].

Это подтверждается и реакцией Тбилиси (а вернее – попыткой игнорирования) на действия некоторых армянских общественно-политических организации региона, пытающихся активизировать на различных уровнях обсуждение стоящих перед населением Джавахка проблем [27]. Впрочем, как отмечают некоторые грузинские политологи, это отчасти может быть объяс-

нено и тем, что грузинское руководство не слишком заинтересовано в обострении ситуации в регионе, так как не оценивает происходящие в Джавахке политические процессы как угрозу жизненно важным интересам Грузии на нынешнем этапе [28].

После гибели премьер-министра Грузии З.Жвания в экспертно-аналитическом сообществе появилась точка зрения, согласно которой в новых условиях президент М.Саакашвили будет вынужден инициировать некоторое нагнетание ситуации в регионах с компактным проживанием национальных меньшинств для оправдания электоральных ожиданий населения страны и отвлечения внимания от надвигающегося политического и экономического кризиса [29].

Однако эти оценки еще не вполне подтвердились, и есть надежда, что власти Грузии пока не будут слишком форсировать события в этом направлении. На это может повлиять также рост обеспокоенности официального Еревана и армянских политических сил процессами, происходящими в Джавахке. В ходе последних встреч с грузинскими официальными лицами власти Армении и представители политических партий уже более конкретно и предметно озвучивают данную позицию [30].

В начале марта 2005г. стало известно, что бывший уполномоченный президента Грузии в регионе Мцхета-Мтианети Георгий Хачидзе назначен на пост уполномоченного президента в регионе Самцхе-Джавахетия (предыдущий уполномоченный подал в отставку за несколько дней до гибели З.Жвания) [31]. Надо надеяться, что назначение нового уполномоченного предполагает активизацию декларируемого «нового подхода» грузинских властей к политике в регионе.

Актуальная конфликтогенность: роль военного фактора в ситуации вокруг Джавахка

При анализе факторов, оказывающих влияние на развитие процессов в Грузии и прямо отражающихся на ситуации в Самцхе-Джавахетии, следует обратить внимание на то, что новому руководству Грузии, как и его предшественнику – режиму Э.Шеварнадзе, не удалось предотвратить превращение собственной страны в арену серьезнейших геополитических игр и, как следствие, в источник региональной нестабильности. Ситуация обострялась одновременным присутствием (в той или иной степени) на территории Грузии российских и американских военных. До последнего времени, несмотря на все разговоры о потере влияния Кремля на региональную политику на Южном Кавказе в целом, тем не менее, многим аналитикам представлялось, что Россия все еще

имеет несколько рычагов воздействия на Грузию. В их числе – наличие двух военных баз на территории этого государства (12-я в Батуми и 62-я в Ахалкалаки), поставки энергоресурсов, наличие визового режима в условиях высокого уровня миграции в Россию, возможность активно манипулировать «непризнанными республиками» для дестабилизации ситуации в Грузии. Однако при неблагоприятном с точки зрения региональной безопасности развитии ситуации в Джавахке первостепенное значение имеет именно военный фактор. Для России с выводом двух военных баз из Вазиани и Гудауты в 2000г., падением режима А.Абашидзе в Аджарии и неясной ситуации с дальнейшим функционированием батумской 12-й военной базы, сохранение 62-й базы в Ахалкалаки могло бы иметь принципиальное значение.

Напомним, что в течение продолжительного времени вопрос самого статуса этих баз и дальнейшего пребывания российских войск на территории Грузии так и не был определен сторонами. Лишь в конце 1999г. в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ Грузия и Россия заключили двустороннее соглашение о том, что 2 военные базы (137-я Вазианская и 50-я Гудаутская) будут выведены к 31 декабря 2000г., а по вопросу остальных стороны обязались в кратчайшие сроки начать переговоры «о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии». Однако именно по этой проблеме у них возникли разногласия. Российская сторона постоянно декларировала, что ей необходимо минимум 25 лет (в конце согласившись на 9-10 лет), грузины заявляли – максимум 3 года. При этом отметим, что российская сторона неоднократно делала все, чтобы затянуть вопрос вывода своих баз, в качестве причины отмечая, что без подготовки необходимой инфраструктуры в России войска из Грузии выводиться не будут [32]. Изначально Москва заявляла, что ей необходимо 500 миллионов долларов для вывода своих баз из Грузии. Тогда власти Грузии назвали эту сумму «нереальной». Но накануне возобновления нового раунда переговоров 22 июня 2004г. министр обороны России Сергей Иванов заявил, что для вывода двух российских военных баз и их размещения на территории России достаточно и 300 миллионов долларов. При этом было абсолютно ясно, что вывод задерживается Россией совсем не по экономическим, а по политическим причинам.

Следует отметить, что, по оценке экспертов, расквартированная в Джавахке 62-я база имеет больше политическое и морально-психологическое значение, чем военное. 62-я база, ввиду своей малочисленности и слабой технической оснащенности, вряд ли на данный момент пригодна для осуществления своей основной функции, «унаследованной» еще с советских

времен – защиты в случае вторжения со стороны Турции. Конечно, в последние годы существования СССР 147-я мотострелковая дивизия, на базе которой и была впоследствии создана 62-я военная база, являлась одной из сильнейших частей бывшего Краснознаменного Закавказского военного округа. Она имела на вооружении около 150 танков, 197 боевых бронированных машин (ББМ) и 82 артиллерийские системы калибром свыше 100 мм. Однако в последующие годы значительная часть ее вооружения и военной техники была или официально передана грузинской стороне, или же просто похищена и продана. В итоге, по состоянию на 1998г. в ней остались: 41 танк, 118 ББМ и 61 артиллерийская система. База в своем составе на начало 2004г. включала следующие подразделения: командование базы, 409-й и 412-й мотострелковые полки, 817-й самоходный артиллерийский полк, 899-й отдельный батальон связи, 65-й отдельный противотанковый дивизион, 176-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон [33]. Численность личного состава не достигала 1500 человек. Однако в последние месяцы произошли значительные изменения как в организационно-штатной структуре 62-й базы, так и в ее составе. К настоящему времени она полностью переведена на бригадную структуру, в составе одного танкового и трех мотострелковых батальонов, самоходно-артиллерийского дивизиона и т.д. Штатная численность составляет 1785 человек. Однако на 01.08.2004г. личный состав насчитывал 929 человек, а по состоянию на 22.09.2004г. – 979 человек [34]. По данным командования 62-й базы, в настоящее время она укомплектована 41 танком Т-72, 29 БМП-2, 4 БМП-1КШ, 9 БРМ-1К, свыше 84 единицами других ББМ, 30 САУ 2С3, 22 САУ 2С1, 2 мостоукладчиками на базе Т-55, 2 ИМР на базе Т-72, 15 зенитно-ракетными комплексами «Куб». Однако по оценкам ряда экспертов, реальное количество вооружения и боевой техники, находящейся на территории 62-й базы, значительно больше (в основном это Т-55, БТР-70, БМП-1 и другие устаревшие модели, которые, впрочем, находятся в плохом материально-техническом состоянии)¹.

Летом 2004г. некоторой неожиданностью стал практически полный перевод военнослужащих армянской национальности, традиционно в значительном количестве служивших на этой базе, на Северный Кавказ. Из почти 800 офицеров, прапорщиков и солдат в Ахалкалаки осталось всего около 2 десятков солдат и офицеров армянской национальности. Эти действия российского военного командования существенно отразились на отношении

¹ Кроме этого, в 1995г. из состава 147-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Ахалкалаки, вооруженным силам Грузии было передано 32 танка Т-72 – См. подробнее: Минасян С.М. Развитие вооруженных сил государств Южного Кавказа и проблемы контроля над вооружениями в регионе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья, РИСИ, №16, М., 2004. с. 105.

местного армянского населения к российской базе, которая уже не в полной мере воспринимается им как гарант безопасности.

Можно давать различные оценки и объяснения данного решения (официально это объясняется плановой ротацией личного состава), однако некоторые российские источники признают, что это было чисто политическим решением, являющимся своеобразным «реверансом» грузинской стороне, сделанным не без посредничества США. Другим объяснением, связанным с первым, является также желание российского военного командования быть полностью уверенным в контролируемости ситуации на своей базе при любом вероятном развитии событий. В том числе и при таком, как внезапный вывод базы из Ахалкалаки. На это указывают и данные о том, что решение было принято в Москве на самом высоком политическом уровне, вплоть до кремлевской администрации. Естественно, что в этом случае наличие военнослужащих армянской национальности, тем более выходцев из Джавахка, могло бы только помешать планам русских. При этом в течение долгого времени примерно 500 офицеров и солдат (по российским данным – 477 человек), которые должны были заменить военнослужащих армянской национальности, ждали на соседней 102-й российской военной базе в Гюмри (Армения) получения виз от грузинской стороны для прибытия в Ахалкалаки. Из них 159 человек должны были быть в ближайшее время уволены в связи с окончанием срока срочной службы [35]. Но, как отмечают российские военные представители, в вопросе плановой ротации военнослужащих 62-й базы официальный Тбилиси сознательно чинит бюрократические препятствия [36]. И это заставило российское военное командование к концу 2004г. возобновить набор военнослужащих контрактников для 62-й военной базы из числа местного армянского населения. Вполне естественно возникает вопрос: а для чего нужно было за пару месяцев до этого увольнять столь значительное количество кадровых военнослужащих армянской национальности с 62-й базы, чтобы затем вновь набирать из числа местного населения военнослужащих для укомплектования вакантных штатов?

Однако нельзя не признать, что Ахалкалакская база могла бы сыграть важную роль в случае обострения обстановки в регионе. Вспомним, что в первой половине 1990-х гг. именно российская база выступила в роли важнейшего гаранта в сохранении стабильности в Джавахке, который оставался в эти «смутные годы» едва ли не единственным островком безопасности во всей Грузии. К слову, аналогичную роль тогда сыграла и 12-я российская база в Батуми. Достаточно вспомнить, как в начале 1990-х гг. несколько выстрелов из российских ракетных систем «Град» на границе автономной рес-

публики с Грузией предотвратили ввод частей, подконтрольных бывшему президенту Грузии З.Гамсахурдия, в Аджарию. Однако нельзя забывать и обратный прецедент, когда в апреле–мае 2004г. именно нейтральная позиция 12-й базы усугубила ситуацию для А.Абашидзе, лишив аджарского лидера силовой опоры, и привела в итоге к его падению.

Но следует отметить, что возможный вывод российской базы из Ахалкалаки не означает, что Россия не должна продолжать нести свою долю ответственности за судьбу и безопасность населения этого региона. Дело в том, что многие из армян Джавахка (в том числе члены семей военнослужащих, большая часть которых предпочла остаться в Ахалкалаки) являются гражданами России, и, как и в случае с российскими гражданами в Южной Осетии и Абхазии, российское правительство не может остаться безучастным, если возникнет угроза их безопасности. Нужно также учитывать, что за последнее десятилетие в Россию выехало большое количество выходцев из этого края, получивших российское гражданство, у которых остались на родине многочисленные родственники. Исконное армянское население Джавахка во многом благодаря демографической политике Российской империи, стремящейся усилить свои владения в Грузии и на Южном Кавказе, в самом начале XIXв. лишилось своей исторической родины и было переселено в другие места Закавказья. Затем, в 1830-е гг., для защиты новых границ России на Кавказе, по условиям Адрианопольского договора 1829г., на территории Джавахка были заселены выходцы из Западной Армении (которая возвращалась Россией Османской Турции), тем самым восстановился прежний армянский облик края [37, с. 14-17]. И теперь, при любом развитии событий вокруг армянского населения, Россия также не должна забывать о том, как глубоко она повлияла на исторические судьбы джавахцев, и защита их безопасности является во многом и ее заботой.

Анализ различных контекстных факторов, заявлений и действий геополитических игроков позволял рассматривать два основных сценария развития событий, в результате реализации которых Ахалкалакская военная база могла быть втянута в вооруженный конфликт с далеко идущими последствиями как для населения Джавахка, так и для всего региона.

Первый сценарий предполагал, что Россия, используя фактор базы, сама сможет инициировать нестабильность или даже конфликты в Джавахетии. А затем, «под предлогом защиты местного населения», 62-я база стала бы функционировать уже в другом формате: или активно вовлечется в конфликт, или же будет трансформирована в некие «миротворческие силы», призванные сохранить стабильность и безопасность, за неимением другой силы, разъединяю-

щей армян и грузин. Такие примеры в новейшей истории постсоветской Грузии уже были. Вспомним хотя бы те же Дагомысские соглашения, по которым российские войска получили статус миротворческих сил в Южной Осетии, тем самым фактически узаконив сложившийся в этой бывшей грузинской автономии статус-кво и лишив официальный Тбилиси возможности оказывать на нее влияние. Да и статус миротворческих сил в Джавахетии русские могли бы теоретически продлевать сколь угодно долго; на неопределенное время снимался с повестки дня и вопрос функционирования или тем более вывода 62-й базы из Грузии. Однако по оценке многих аналитиков, после масштабных геополитических сдвигов на постсоветском пространстве в последние годы у Кремля не осталось ни потенциала, ни политической воли предпринимать такие шаги в случае эскалации отношений с Грузией.

Однако экспертами рассматривался и другой сценарий дестабилизации ситуации, где инициатором может стать уже грузинская сторона. Речь шла о возможном решении политического руководства Грузии ввести в Джавахк воинские подразделения в случае обострения там социально-политической обстановки. Резонно было допустить, что грузинским воинским подразделением, которое в первую очередь могло бы осуществить данную операцию, является механизированная бригада, расквартированная в Ахалцихе (остальные грузинские войска, в том числе подготовленные американцами батальоны, в основном сосредоточены на границах с Южной Осетией и Абхазией). Впрочем, данная механизированная бригада – не самая лучшая из грузинских частей – даже на общем фоне грузинской армии выглядит весьма бледно (в свое время, в связи с плохими условиями прохождения службы призывниками, был даже смещен со своего поста командир этой бригады [38]) и имеет невысокую боеспособность. К тому же в бригаде служит также определенное количество армянских призывников из Ахалкалаки и Ниноцминды¹, и это тоже может стать проблемой для грузинского командования при осуществлении подобной операции.

Однако вероятность открытого столкновения между грузинскими войсками и местным армянским населением, среди которого много ветеранов бое-

¹ Армяне из Джавахетии не служили в грузинской армии до 1996г. Только в 1996г. 44 призывника из Ниноцминдовского района были призваны в состав Ахалцихского пограничного отряда и примерно 60 человек – в 1997г. Примерно 200 грузинских пограничников служило в Ниноцминдовском районе в спешно оборудованных в качестве казарм помещениях бывшего сельскохозяйственного комплекса. Постепенно количество призывников из Ниноцминдского и Ахалкалакского районов увеличилось. С конца 1998г., когда российские пограничники покинули пределы республики и их функции перешли к Государственному департаменту по охране государственной границы Грузии, количество армянских призывников увеличилось. Несколько позже призывники из Джавахетии стали служить не только в Ахалцихском пограничном отряде, но и в составе расквартированной в Ахалцихе 22-й механизированной бригады министерства обороны Грузии. См. подробнее: The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, May 1998.

вых действий в Карабахе, в случае ввода частей грузинской армии в Ахалкалаки была бы весьма реальной. Вспомним, что уже в 1990-е гг. грузинские войска неоднократно пытались войти в Ахалкалаки, но всякий раз, встречая на подступах к городу вооруженных людей из числа местного населения, были вынуждены поворачивать обратно. В свое время даже сотрудники личной охраны бывшего президента Грузии З.Гамсахурдия (который, как известно, в результате мятежа был вынужден бежать из Тбилиси в Армению, а затем через Джавахк следовать в Западную Грузию) были разоружены местным армянским населением, когда колонна с беглым грузинским президентом проезжала через Ахалкалаки. Последний раз попытка грузинских войск войти в Ахалкалаки была предпринята 12 августа 1998г. В этот день 2 артиллерийские батареи в составе примерно 200 военнослужащих, 9 152-мм гаубиц 2А65 «Мста-Б» и 4 122-мм гаубиц Д-30 (символично, но эти артиллерийские подразделения в числе первых в составе грузинской армии вступили в Абхазию в 1992г.) направлялись в сторону военного полигона неподалеку от г.Ахалкалаки вроде бы для участия в совместных военных учениях с частями 62-й российской базы. Данные учения, по словам грузинских военных, были согласованы с командованием ГРВЗ, однако, как позднее отметил представитель местной администрации, они ничего об этом не знали. В предместьях г.Ахалкалаки грузинские военные были остановлены небольшой группой вооруженных местных жителей (20-25 человек) и вынуждены повернуть обратно. Как заявил по этому поводу тогдашний представитель президента Грузии в Самцхе-Джавахетии г.Барамидзе, инцидент мог даже привести к широкомасштабной войне между Грузией и Арменией [39].

Надо отметить еще один фактор, который может иметь влияние на дестабилизацию ситуации вокруг Джавахка. Как известно, на фоне продолжающегося обострения грузино-российских отношений и призывов М.Саакашвили к населению готовиться «к трудной и долгой войне с Россией», грузинский президент подписал указ о создании сил военных резервистов. По словам Саакашвили, туда войдут все «граждане Грузии, имеющие физические данные для этого. Все резервисты будут иметь форму, а также, в случае необходимости, получают оружие, которое будет храниться в районных или краевых отделениях полиции». По приказу президента была создана правительственная комиссия по формированию сил резервистов, общую работу которой должен был координировать покойный премьер-министр З.Жвания [40]. Совершенно очевидно, что в Самцхе-Джавахетии это могло бы привести лишь к совершенно легальной милитаризации местного грузинского населения. Аналогичную озабоченность вызывает также формирова-

ние в регионе отрядов жандармерии, которые должны взять на себя фактически функции внутренних войск, для осуществления, по мнению местного армянского населения, «ползучей оккупации» края.

В связи с этим напомним, что бывший министр обороны Грузии г.Каркарашвили (бывший лейтенант Советской Армии, после независимости Грузии сразу же ставший «дивизионным генералом» и министром обороны) в предложенном еще в 1998г. проекте военной реформы предлагал значительно сократить численность грузинских вооруженных сил, в том числе за счет частей, которые были дислоцированы на границах Грузии с Азербайджаном. По словам Каркарашвили, вместо расквартированных на границе с «дружественным Азербайджаном 3.000 солдат там может быть дислоцировано только 400-600 военнослужащих». И наоборот, предлагалось значительное увеличение грузинских войск на границе с Арменией в районе Джавахетии, где дислоцирована только 22-я Ахалцихская бригада (2.500 человек), которая, по словам Каркарашвили, «с трудом сможет отразить вторжение армянских войск». При этом, как подчеркивал бывший министр обороны Грузии, состав бригады может быть усилен за счет вооружения местного грузинского населения, несмотря на то, что большинство жителей региона составляют армяне [41]. Вполне вероятно, что возможность резкой милитаризации местного грузинского населения в Джавахке еще более обострит ситуацию для армянского населения края и создаст новую угрозу для его безопасности.

Длительная неопределенность: проблема вывода 62-й Ахалкалакской базы в контексте российско-грузинских отношений

Анализ высказываний грузинских экспертов еще в конце прошлого года показывал, что Грузия тогда не столь жестко ставила требования о выводе российских баз со своей территории (хотя и периодически делались весьма громкие заявления), что во многом объяснялось тем, что она не видела реальной поддержки в этом вопросе со стороны НАТО и США. Не увязывалось с этим и желание грузинской стороны добиться взамен своей более жесткой позиции по отношению к Кремлю форсирования мероприятий со стороны Запада по индивидуальной программе партнерства Грузии с НАТО и т.д. С другой стороны, грузинские эксперты признавали, что наличие на своей территории российских баз, которые в последние годы не имеют никакого реального влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, позволяло Тбилиси использовать их как предмет политического торга во взаимоотношениях с Кремлем. С этой же позиции следует рассматривать выдвинутый в конце мая 2004г. Грузией «новый подход» в этом вопросе, с

созданием на основе выводимых российских баз совместных «антитеррористических центров», который, однако, не принес тогда никаких результатов.

Как считали многие эксперты, ожидалось, что некоторую ясность в вопросе дальнейшего функционирования 62-й базы и развития военно-политической ситуации в регионе Джавахка могли бы внести итоги визита министра иностранных дел РФ С.Лаврова в Грузию 17-18 февраля 2005г.

Между тем, в преддверии визита С.Лаврова в Тбилиси, 10-11 февраля 2005г., там состоялся очередной раунд российско-грузинских переговоров по вопросу баз. Однако, как и все предыдущие раунды, он вновь закончился безрезультатно. Не увенчались успехом также двухдневные переговоры между российской и грузинской правительственными делегациями по рамочному договору между двумя странами. В ходе 11-часовых переговоров для находящейся в Тбилиси российской делегации во главе с послом по особым поручениям российского МИД Игорем Савольским неприемлемыми оказались все предложения грузинской стороны, касающиеся вывода российских военных баз из Батуми и Ахалкалаки, передачи отдельных военных объектов грузинской стороне и создания совместного «антитеррористического центра». После переговоров члены обеих делегаций поставили под сомнение возможность продолжения переговоров в таком формате и добавили, что обсуждение вопросов и достижение определенных соглашений станет возможным лишь в ходе визита в Тбилиси министра иностранных дел России.

Примечательно, что переговоры протекали настолько безуспешно, что стороны вообще не затронули вопрос о сроках нахождения в Грузии российских военных баз. Руководитель российской делегации обвинил грузинскую сторону «в отступлении от процесса переговоров» и заявил, что попытка российской делегации пойти на компромисс завершилась безрезультатно. «Сложилась такая тенденция, что обсуждение этих вопросов встало под сомнение», – заявил журналистам 11 февраля И.Савольский. Он воздержался от конкретизации проблемы и отметил лишь, что все определиться на следующем раунде переговоров [42].

При этом российская сторона на переговорах попыталась увязать перспективу дальнейшего пребывания своих баз в Грузии с созданием на их основе совместных так называемых «антитеррористических центров». Эта идея была выдвинута еще в конце мая 2004г. официальным Тбилиси, но тогда российская сторона не придавала этой грузинской инициативе серьезного значения. Лишь в конце прошлого года министр обороны РФ С.Иванов вновь реанимировал и озвучил эту идею [43]. Однако, как считают многие аналитики, это было сделано им лишь для того, чтобы под предлогом создания

совместных «антитеррористических центров» вновь на неопределенное время сохранить военные базы на территории Грузии. Хотя российская сторона открыто никогда не ставила вопроса о постоянном присутствии там своих баз. «С военной точки зрения они действительно не имеют значения. И мы оттуда хотим уйти, но для этого нужно достичь соглашения. Иначе не будет бюджетного финансирования. Это несколько сотен миллионов долларов, а в целом сумма превысит миллиард», – заявил в своем интервью 10 февраля 2005г. газете «Время новостей» заместитель министра иностранных дел России Валерий Лощинин. По его словам, «плавный вывод баз и параллельное становление антитеррористических центров должно включать не только аналитические аспекты обмена информацией, но и подготовку кадров для пограничных и антитеррористических целей на базе того же нашего присутствия в Батуми. Возникал вопрос и относительно Ахалкалаки, но грузинская сторона отнеслась к этому сдержанно. В целом эта тема находится в стадии активной проработки» [44].

В свою очередь, было совершенно ясно, что грузинская сторона путем формирования «антитеррористических центров» пытается лишь форсировать процесс вывода баз. Как заявил в ходе переговоров заместитель министра иностранных дел Грузии Мераб Антадзе, «Грузия предлагает российской стороне следующую схему: оформить договор, в котором будут расписаны сроки и условия вывода российских военных баз из Грузии, и лишь после этого создать группы экспертов, которые будут работать над созданием совместного антитеррористического центра» [45].

После неудачного исхода последнего раунда переговоров по базам 10-11 февраля 2005г. и непосредственно перед началом визита С.Лаврова в Тбилиси один из членов грузинского парламента Гига Бокерия, принимавший участие в переговорах, заявил, что «настало время грузинскому парламенту объявить незаконными российские базы на территории Грузии, так как для этого уже существует международно-правовая практика» [46]. Ситуация еще более накалилась в связи с отказом главы российского МИД возложить венок к мемориалу погибшим в «боях за территориальную целостность Грузии», из-за чего грузинская сторона сменила «официальный» характер визита Лаврова на «рабочий». Все это привело к тому, что визит Лаврова и его встречи с грузинским руководством происходили в более чем напряженной обстановке [47].

О том, что существенных прорывов по переговорам ожидать не придется, было ясно еще до прилета Лаврова в Тбилиси. Тем не менее, по итогам целого ряда встреч российского министра с грузинским руководством, в том числе с президентом М.Саакашвили, спикером парламента Н.Бурджа-

надзе и главой грузинского внешнеполитического ведомства С.Зурабишвили можно утверждать, что стороны взяли своеобразный тайм-аут и договорились «об интенсивной работе в течение следующих двух месяцев по тем основным вопросам, которые являются проблематичными в нынешних отношениях между двумя странами». Об этом 18 февраля на совместной пресс-конференции заявили министр иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили и ее российский коллега Сергей Лавров. Оба министра подчеркнули шесть основных вопросов, которые будут обсуждаться группами экспертов в течение следующих двух месяцев: рамочный договор, сроки вывода российских военных баз из Грузии; создание совместного антитеррористического центра; делимитация российско-грузинской границы; урегулирование региональных конфликтов и упрощение визового режима для граждан Грузии. «По истечении двух месяцев мы доложим своим президентам о выполненной работе. После этого, 9 мая президент Грузии Михаил Саакашвили посетит Москву и встретится с президентом Путиным, если, естественно, переговоры будут развиваться таким образом, как этого желают обе стороны», – заявила Саломе Зурабишвили [48].

Вместе с тем, было видно, что грузинское руководство на этот раз более конкретно ставит вопрос о сроках вывода баз. В частности, Н.Бурджанадзе заявила в беседе с журналистами после встречи с главой МИД РФ С.Лавровым, что «это на самом деле не будет 7 или 8 лет, как этого ожидает российская сторона» [49], а намного меньшие сроки. Все это позволяло предположить, что если в скором времени результаты работы совместных грузино-российских экспертных групп не внесли бы определенную ясность в вопросе дальнейшего пребывания российских баз на территории Грузии, то можно было ожидать резкого обострения ситуации вокруг этой проблемы.

Так, 7 марта 2005г. на заседании Бюро парламента Грузии (в отсутствие его председателя Н.Бурджанадзе, находившейся с визитом в Германии), по инициативе комитетов по обороне и безопасности, юридического и по иностранным делам, было принято решение о внесении в повестку пленарного заседания проекта постановления о выводе российских баз с территории Грузии. Данный проект предусматривал поручение правительству Грузии до 1 мая 2005г. разработать меры, которые войдут в силу в том случае, если не удастся достичь соглашения с российской стороной «по конкретным, продуманным и приемлемым для грузинской стороны срокам» вывода баз. Согласно проекту постановления, парламент также должен был поручить соответствующим министерствам осуществить следующие мероприятия:

- Министерство иностранных дел должно было приостановить выдачу

виз российским военнослужащим;

- Министерство финансов должно было оценить и установить полный объем задолженности российских военных баз перед бюджетом Грузии;
- Министерства обороны и внутренних дел должны были обеспечить разработку «Специального режима передвижения» российских военных, а также военной техники и грузов, принадлежащих российским военным базам на территории Грузии. Впрочем, проект постановления не конкретизировал детали данного «Специального режима передвижения».

Однако, как стало известно уже 8 марта, ни президент М.Саакашвили, ни спикер парламента Н.Бурджанадзе не были поставлены в известность по поводу подготовки группой депутатов проекта данного постановления и высказались против его утверждения парламентом. По словам М.Саакашвили, у грузинской стороны есть еще полтора месяца времени, согласно достигнутым с российской стороной 18 февраля в ходе визита С.Лаврова договоренностям, для подготовки соглашения о порядке вывода российских баз, и он надеется, что удастся достичь приемлемого решения по этому вопросу. Аналогичную точку зрения высказала и спикер грузинского парламента, отметив, что принятие такого постановления могло бы лишь помешать грузино-российским переговорам [50]. «Если российская сторона не выполнит обещание, тогда мы возвратимся к этому проекту постановления и потребуем безоговорочного вывода баз», – заявила Н.Бурджанадзе [51].

10 марта 2005г. грузинские парламентарии приняли вышеуказанное постановление «О российских военных базах, дислоцированных в Грузии». В нем было записано, что если до 15 мая 2005г. российское руководство не примет решения о конкретных и устраивающих грузинскую сторону сроках вывода военных баз, то Грузия потребует от России прекратить свое военное присутствие в стране до 1 января 2006г. и предпримет для достижения этого самые жесткие меры.

Постановление представляло собой полновесный ультиматум Российской Федерации, суть которого заключалась в том, что Грузия была готова в случае неудовлетворения ее требований пойти на крайние меры. Под ними подразумевались прекращение выдачи въездных виз российским военнослужащим, установление специального режима их перемещения по территории страны под контролем министерств обороны и внутренних дел и общественной безопасности Грузии и т.д. Грузинские парламентарии были более чем категоричны в своих высказываниях в адрес России. Так, заместитель парламентского комитета по обороне и безопасности Н.Руруа заявил о том, что

ему непонятно, о какой компенсации Российской Федерации за вывод своих военных баз может идти речь, когда Россия и так должна Грузии порядка 300–400 млн долларов в виде оплаты за аренду земли и другие платежи. Председатель же парламентского комитета по внешним связям К.Габашвили пошел еще дальше и заявил, что Грузия не обязана платить России за двухнедельное господство над собой [52].

Хотя исполнительная власть Грузии первоначально довольно осторожно подошла к инициативе парламента, тем не менее, после принятия постановления от 10 марта руководители Грузии постарались извлечь из него максимальную пользу в своем противостоянии с Москвой. «Парламент принял несколько острую резолюцию по российским базам, но я не теряю надежды на цивилизованное достижение соглашения, которое не ущемит интересов России, но защитит суверенитет Грузии», – заявил вечером 12 марта 2005г. на пресс-конференции в Тбилиси президент Грузии М.Саакашвили. При этом в контексте вывода баз Саакашвили сделал особый акцент на 62-й базе, дислоцированной в Ахалкалаки. Заметив, что регион Джавахка, в частности ареал дислокации базы, населен в основном гражданами Грузии армянской национальности, которые работают на ахалкалакской базе и опасаются, что скоро лишатся единственного источника дохода, грузинский президент заявил, что он гарантирует, что населению этого региона ничего не грозит, и оно будет трудоустроено, в том числе вследствие передислокации туда 111-го Телавского батальона грузинской армии [53]. Впрочем, последнее утверждение президента М.Саакашвили является весьма спорным, да и стабильности введение в Джавахк грузинских войск не обеспечит: армянское население региона хорошо помнит, как в 1941-1945 гг. передислоцированные в г.Ахалкалаки национальные грузинские формирования Красной Армии (даже под командованием русских офицеров) жестоко обращались с местными армянскими жителями.

23 марта 2005г. в Москве начался очередной раунд переговоров по базам. Их ход показал, что на этот раз российская сторона уже значительно смягчила свои позиции, которые, можно сказать, почти вплотную приблизились к предложениям грузин. Впрочем, представители официального Тбилиси также продемонстрировали в ходе переговоров готовность к «минимальным компромиссам». Они заявили, что Грузия готова согласиться на вывод российских войск в течение четырех лет (до 1 января 2009г.), но с тем условием, что все это время войска будут находиться «в режиме вывода», то есть не будут проводиться учения и ввозиться новая военная техника, а личный состав будет неуклонно сокращаться. Грузинская сторона также заявила,

что готова передать в дар российским офицерам квартиры в центре Тбилиси, которые они смогут затем продать перед отъездом в Россию, и это максимальная компенсация, на которую согласна Грузия. Кроме того, грузинские представители заявили, что Грузия готова изыскать 10-15 млн долларов (эти средства она надеется получить от международных доноров) для транспортировки личного состава и техники в Россию. Цифру в 300 млн долларов, запрошенную ранее Москвой, глава МИД Грузии С.Зурабишвили посчитала «нереальной» [54]. Переговоры должны были продолжиться далее в Тбилиси, и в случае успеха в качестве логического завершения переговорного процесса в мае 2005г. предполагалось подписание окончательного соглашения в ходе намечаемого визита М.Саакашвили в Москву.

25 апреля 2005г. в Москве состоялась встреча министров иностранных дел России С.Лаврова и Грузии С.Зурабишвили, где главным предметом обсуждения являлась проблема вывода российских баз. Результаты этой встречи, по мнению многих экспертов, превзошли все ожидания грузинской стороны: глава российского МИД официально озвучил возможную окончательную дату полного вывода российских баз – 1 января 2008г. «Вывод баз будет осуществляться поэтапно, и в случае достижения соглашения, вывод может начаться даже в этом году», – заявил С.Лавров на пресс-конференции после переговоров с С.Зурабишвили. «Мы достигли значительного прогресса и еще более сблизил позиции по срокам и выводу», – добавил Лавров. В свою очередь, министр иностранных дел Грузии также выразила оптимизм, но прибегла к помощи французской пословицы: «в деталях черт сидит». Тем самым она указала, что детали снова нуждаются в переговорах. «Мы договорились, что продолжим интенсивные переговоры по деталям (в связи с процессом вывода)... Экспертам даем одну неделю (для работы над деталями). После Пасхи (1 мая) мы оценим достигнутые на уровне экспертов договоренности», – заявила она [55].

В результате, Россия, которая уже почти свыше целого десятилетия затягивала решение проблемы вывода своих баз с территории Грузии, была вынуждена наконец-то пойти на существенные уступки. Вместе с тем, в интервью грузинской телекомпании «Рустави-2» глава грузинского внешнеполитического ведомства С.Зурабишвили затронула детали этого соглашения и рассказала о проведенных со своим российским коллегой С.Лавровым переговорах.

По словам С.Зурабишвили, российские и грузинские эксперты в течение одной недели должны были разработать детали официального договора и после этого оба министра (российский и грузинский) должны оценить достигнутое соглашение. «На сегодняшних переговорах мы достигли конкретного

прогресса по трем различным направлениям. Первое из них касается последнего срока (закрытия баз). Мы практически договорились, что последним сроком закрытия баз будет 1 января 2008г.», – заявила С.Зурабишвили. По ее словам, второй вопрос касался начала этого процесса. Как заявила глава грузинского внешнеполитического ведомства, этот процесс начнется сразу, как только президенты Грузии и России – М.Саакашвили и В.Путин – подпишут соответствующее соглашение.

С.Зурабишвили подчеркнула также, что третья часть соглашения имеет решающее значение, так как она предусматривает разработку конкретной схемы процесса вывода баз во избежание любых недоразумений. «Третья часть соглашения предусматривает, что процесс должен быть поэтапным, так как мы должны знать, что произойдет к концу 2005г., к концу 2006г. и к концу 2007г. Это очень важно, так как это нам поможет избежать недоразумений в связи с каждым этапом... Мы должны быть застрахованы даже от мелких недоразумений. Таким образом, мы договорились, что детально разработаем техническую часть документа, чтобы все аспекты (вывода баз) стали ясными. Мы должны знать, какие конкретные шаги будут сделаны после того, как будет подписан договор», – заявила С.Зурабишвили [56].

На московских переговорах министры обсуждали также вопрос создания совместного российско-грузинского антитеррористического центра на территории Грузии. Вместе с тем определенная настороженность грузинской стороны относительно конкретных результатов встречи во многом объяснялась тем, что для нее самой достигнутые предварительные результаты и уступчивость Кремля были весьма приятной неожиданностью.

Чем же можно объяснить такую уступчивость российского МИД в вопросе о базах в конце апреля 2005г.? Вряд ли только приближением даты 15 мая, когда, согласно решению грузинского парламента, власти этой страны должны начать мероприятия по блокированию российских военных объектов на своей территории. Тем более, вряд ли это было связано с большим желанием российского руководства видеть в Москве М.Саакашвили на праздновании 60-летия дня Победы 9 мая.

В действительности, следует предполагать, что, наряду с другими факторами (давление Вашингтона и Брюсселя, синдром полной потери Кремлем влияния на постсоветском пространстве, паралич системы государственного управления в самой России), на уступчивость позиции российской стороны повлияла и позиция Армении в этом вопросе. Озвученное президентом Р.Кочаряном в ходе своего блиц-визита в Грузию 1-2 апреля 2005г. нежелание ввязываться в процесс вывода российских баз с территории Грузии весь-

ма насторожило Москву в ее планах по этому вопросу. Как отмечают некоторые российские эксперты, в их расчетах определенное место уделялось возможности открытого вовлечения Армении в процессы в Джавахке в контексте массовых волнений местного населения по поводу вывода Ахалкалакской 62-й базы. Это позволило бы вести разговор с Тбилиси совершенно на ином уровне. Однако нежелание Еревана вязаться в сложную игру в Грузии (даже если это было связано с судьбой местного армянского населения) спутало карты российских политиков. Учитывая также появившееся в последние месяцы более чем настороженное отношение в Москве к Армении, для Кремля было уже чересчур рискованно инициировать конфликтные процессы в контексте своих баз в Грузии.

Все эти факторы, как представляется, и привели к началу благоприятного для грузинского руководства развития событий относительно вывода российских баз. Хотя по результатам переговоров российской и грузинской сторонам в начале мая не удалось достичь конкретного результата, что и стало причиной отмены визита М.Саакашвили в Москву 9 мая, тем не менее, процесс в целом развивался в выгодном для Тбилиси направлении. В результате, 30 мая 2005г. министрами иностранных дел России и Грузии было подписано Заявление, которое, по сути, знаменовало собой не только достижение окончательной договоренности по этому вопросу, но и конкретное начало процесса вывода войск. Согласно Заявлению, «российские военные базы Батуми и Ахалкалаки прекращают деятельность по предназначению и будут функционировать в режиме вывода с момента подписания данного заявления», а окончательно вывод баз должен быть завершен в течение 2008г. [57]. Как заявили в МИД Грузии, подписанное в Москве министрами иностранных дел Заявление «является политическим документом и не подлежит ратификации», и, следовательно, не требует ни подписания президентами дополнительных соглашений, ни одобрения парламентами двух стран [58]. Таким образом, процесс вывода российских военных баз вступил в свою решающую и окончательную стадию.

***Поиски перспективы: реакция армянского населения
Джаваха на активизацию переговорного процесса
вокруг вопроса вывода баз весной 2005г.***

Решение грузинского парламента от 10 марта 2005г. вызвало неоднозначную реакцию в регионе Джавахка, где расположена 62-я российская военная база. Уже 13 марта в центре региона – г.Ахалкалаки – прошел многотысячный митинг, не имевший аналогов в истории края (и наиболее массо-

вый в масштабах всей Грузии после «бархатной революции»), где представители местных армянских общественно-политических организаций выступили против решения грузинских парламентариев, а также выдвинули требования грузинскому руководству незамедлительно принять меры по улучшению социально-экономической и политической ситуации в Джавахке, а также признать Геноцид армян 1915г. в Турции [59]. Участники митинга также объявили, что в случае отсутствия прогресса они готовы организовать новый митинг 31 марта 2005г.

В результате этих действий грузинские власти были вынуждены начать диалог с местными политическими силами по данной проблематике. В частности, после ряда встреч Хачидзе с руководством Ахалкалакского района, депутатом парламента Грузии Мовсисяном и представителями армянских общественно-политических кругов, организовавших митинг 13 марта 2005г. против вывода 62-й российской базы, уполномоченный президента Грузии отметил, что все требования джавахцев справедливы и пообещал принять меры по их реализации.

В ходе встречи джавахкцы представили Хачидзе ряд неотложных требований, в частности: об открытии паспортного отдела (новые власти перенесли отдел в Ахалцихе), обучении истории Армении в армянских школах Грузии, использовании армянского языка местными властями и в судебной системе, о демократизации выборов в органы местного самоуправления, предоставлении таможенных услуг в селении Ждановка близ армянской границы (импортируемые из Армении в Самцхе-Джавахетию товары растаможиваются не на армяно-грузинской границе в Ждановке, а в городе Ахалцихе, что в 100 км от границы), а также о ремонте автодороги Ахалцихе-Ахалкалаки-Ниноцминда-Ждановка. Представитель президента Грузии пообещал до 28 марта 2005г. положительно решить вопрос об открытии в Ахалкалаки паспортного отдела, а также взял на себя обязательство содействовать скорому принятию и осуществлению министерством образования Грузии программы обучения истории Армении в армянских школах. Вместе с тем, ссылаясь на то, что он недавно вступил в эту должность, представитель президента не смог дать полноценного ответа на остальные вопросы. Стороны решили предложить правительству Грузии создать экспертную группу, которая выступит с предложениями по решению существующих проблем [60].

Насколько подтвердятся эти довольно-таки обнадеживающие заявления представителей грузинского руководства, покажет дальнейшее развитие событий в регионе. Однако параллельно появляются сведения, что после событий марта 2005г. официальный Тбилиси, для установления своего более

эффективного контроля над Джавахетией, может применить новые подходы, несколько отличающиеся от тех методов, которые применял там Э.Шеварднадзе. Если бывший президент Грузии в Джавахке делал ставку на разжигание противоречий между двумя основными политическими и экономическими группировками (так называемыми «кланами») в регионе, то теперь высказываются предположения, что центральные власти могут пойти на резкую смену всей политической элиты в армянонаселенном регионе, заменив ее на совсем молодые кадры из местного населения, получившие ускоренное образование в Тбилиси и поспешно выдвинутые на основные руководящие посты в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах.

Как и ожидалось, 31 марта в Ахалкалаки прошел очередной митинг, организованный местными армянскими общественно-политическими движениями. В нем приняли участие от трех до пяти тысяч человек. Организаторы представили участникам митинга итоги прошедших после предыдущего массового митинга 13 марта консультаций с грузинскими властями. В частности было сообщено об обещаниях представителей грузинского руководства восстановить паспортный отдел в Ахалкалаки, отремонтировать дороги, упростить таможенные процедуры, обеспечить изучение истории Армении в школах. Говорилось о проблемах языка, армянских школ, социальных и экономических вопросах. Выдвигалось и требование признания грузинскими властями Геноцида армян в Турции. Организаторы митинга сообщили собравшимся о намерении обратиться к армянской Диаспоре с просьбой оказать финансово-экономическое содействие Джавахку. Наряду с этим говорилось и о нерешенности многих вопросов в социально-экономической и политической областях, на которые пока нет реакции со стороны грузинских властей.

Естественно, массовые акции протеста армянского населения Джавахка в марте 2005г. говорят о том, что несмотря на перманентную тяжелую социально-экономическую ситуацию в регионе, местные жители в состоянии выдвигать перед центральными властями многие конкретные проблемы. При этом реакция официального Тбилиси, как выяснилось, была довольно быстрой и несколько неожиданной: президент Армении Р.Кочарян был спешно приглашен в Грузию своим коллегой М.Саакашвили, и среди обсуждаемых вопросов первостепенными были, естественно, проблемы Джавахка. Конечно, еще рано говорить о конкретных результатах блиц-визита Р.Кочаряна в Грузию и его возможном влиянии на процессы в Джавахке (обозреватели говорят, что наряду со всем блоком армяно-грузинских отношений в переговорах важное место уделялось также отношениям России с Грузией), но очевидно, что масштабные выступления джавахкских армян в марте ны-

нешнего года не прошли незамеченными и не оказались безрезультатными. Анализ высказываний и позиции представителей высшего грузинского руководства и экспертов показывают, что, несмотря на все попытки грузинской стороны проявить безразличие к этим событиям в Джавахке, они сильно взбудоражили как грузинскую власть в целом, так и значительную часть грузинского общества. Вместе с тем, совпали также несколько других факторов, оказавших воздействие на грузинское руководство, в том числе, как видно по реакции, и самого президента М.Саакашвили:

- Желание не допустить потока негативной информации по Джавахку со стороны армянских организаций диаспоры в американскую администрацию, Госдепартамент и т.д. в преддверии приезда Дж.Буша в Тбилиси 9-10 мая.
- Участвовавшие визиты сотрудников американского посольства в Джавахк, активизировавшаяся работа армянских организаций США, приближение даты пробного запуска нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, проходящего по территории региона Самцхе-Джавахетия.
- Усиление внутривластной напряженности внутри самой Грузии, нерешенность экономических проблем, нарастание противоречий среди правящих кругов и желание использовать джавахкский фактор (причем в едином комплексе с проблемой российских баз) для консолидации властных структур.

Учитывая особенности политического стиля М.Саакашвили, нерешенность и практическое невыполнение выдвинутых и озвученных им основных задач как во внутренней, так и во внешней политике, следовало ожидать, что грузинское руководство попытается оказать серьезное давление на власти Армении для пресечения повторных масштабных выступлений армян Джавахка. При этом нельзя также исключить озвучивание грузинским руководством в личных беседах с армянскими официальными лицами намеков или даже угроз о закрытии для Армении транспортных коммуникаций в случае невыполнения их условий. Более того, принимая во внимание неадекватно завышенные впечатления и ожидания грузинских властей и политической элиты от темпов и результатов проводимых с американской помощью мероприятий по модернизации грузинской армии, возможно было даже выдвижение угроз военного характера. При этом надо подчеркнуть, что реальная политическая ситуация в Джавахке на данный момент не представляет серьезной угрозы интересам Грузии и реальных стимулов у Тбилиси для таких угроз или давления на Армению нет. Следовательно, или грузинс-

кое руководство получало неадекватную информацию о ситуации в Джавахке, или не учитывало имеющиеся экспертные оценки (кстати, как указывают некоторые грузинские политологи, во многом неучет экспертных оценок был причиной провала летней авантюры 2004г. в Южной Осетии).

Остается только догадываться о реакции армянского руководства на эти угрозы. Впрочем, последующие события и заявления официальных лиц показывают, что, скорее всего, стороны пришли к некоему компромиссному подходу к проблеме, который учитывает как интересы официального Тбилиси, так и озабоченность официального Еревана складывающейся социально-экономической ситуацией в Джавахке. Однако представляется сомнительным, что в ходе армяно-грузинских переговоров в апреле-мае 2005г. были достигнуты определенные результаты в вопросе обеспечения физической безопасности армянского населения региона с учетом перспективы вывода 62-й базы.

Вместе с тем, по мере кульминации российско-грузинского переговорного процесса, 24 мая Совет армянских общественных организаций Самцхе-Джавхетии выступил в ходе заседания с заявлением по вопросу вывода из Грузии российских военных баз. В заявлении, в частности, говорилось, что хотя население Джавахка и не желает вывода из Ахалкалаки российской военной базы, оно отныне должно с пониманием относиться к свершившемуся факту, поскольку решение вопроса зависит от позиций высших властей Грузии и России. Как отмечалось в заявлении, «хотя военная база в Ахалкалаки сглаживала определенные экономические вопросы, а также с психологической точки зрения являлась гарантом физической безопасности, однако вывод базы джавахаццы не должны воспринимать как трагедию. Если даже Грузия будет не в состоянии обеспечить безопасность джавахаццев, то в этом вопросе можно надеяться на помощь международного сообщества и международные законы» [61]. Таким образом, учитывая факт достигнутой 30 мая 2005г. окончательной договоренности между российскими и грузинскими делегациями по выводу баз, можно констатировать, что уже необходимо серьезно задуматься о поиске новых реальных механизмов по обеспечению безопасности армянского населения Джавахка, которое осознало невозможность рассчитывать в этом вопросе на поддержку России.

Роль внешних факторов: нестандартный выход из надвигающегося кризиса или новый катализатор конфликта?

На фоне сложившейся социально-экономической и политической ситуации в Джавахке, где имеет место перманентная дискриминация армянского этнического меньшинства и надвигается «гуманитарная катастрофа»,

представляется, что в целях профилактики вероятного конфликта, чреватого глобальными негативными последствиями для всего Южного Кавказа, одним из основных вопросов в среднесрочной перспективе станет проблема обеспечения физической безопасности армянского населения. Сложность ситуации заставляет некоторых политических аналитиков уже сейчас искать новые пути решения этой проблемы. В результате, выдвигаются довольно нестандартные предположения о вероятных механизмах по созданию серьезного гаранта безопасности для местного армянского населения Джавахка после вывода 62-й российской военной базы. Считается, что одним из таких гарантов, который устраивал бы Тбилиси и одновременно положительно воспринимался армянской стороной (как в контексте «грузинского фактора», так и с точки зрения традиционно остро воспринимаемой армянами «турецкой угрозы»), мог бы стать временно дислоцированный в Джавахке ограниченный американский воинский контингент.

Надо отметить, что данные проекты в Вашингтоне уже вызывают интерес. Так, недавно в Джавахк совершили весьма содержательную поездку ответственные сотрудники посольства США в Грузии. Поток информации по Джавахку поступает в Вашингтон и по другим каналам. Интерес американцев к вовлечению в регион Джавахка вызван в настоящий момент несколькими основными причинами. Во-первых, это озабоченность США накапливающимся конфликтным потенциалом в регионе, который может создать угрозу как для правительства М.Саакашвили, так и для властей Армении, особенно в свете того, что в долгосрочной перспективе американская администрация рассматривает Ереван в качестве весьма серьезного партнера в сфере региональной безопасности. Во-вторых, заинтересованность американцев вызвана тем, что по территории Джавахка пролегает главный геоэкономический проект США в регионе – нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», и любая дестабилизация по маршруту его прохождения, естественно, вызывает тревогу у Вашингтона. О реальной заинтересованности американской администрации ситуацией вокруг Джавахка говорит хотя бы тот факт, что в ряде высших американских учреждений (Госдепартамент, Совет Безопасности, Сенат), а также авторитетных аналитических институтов уже начали вплотную заниматься исследованием данного вопроса. По имеющейся информации, в качестве одного из необходимых условий подключения Тбилиси к проекту «Вызовы тысячелетия» американской стороной было выдвинуто требование об обязательной и первоочередной реализации ряда проектов по экономической реабилитации Джавахка (само решение об участии Грузии в проекте было принято администрацией Дж. Буша исключительно по политическим

соображениям, поскольку отборочным критериям страна абсолютно не соответствовала). Хотя, в свою очередь, грузинская сторона предложила использовать эти средства не столько для реализации конкретных социально-экономических проектов в регионе, сколько для финансирования строительства автодороги Ниноцминда-Тбилиси и железной дороги Карс-Ахалкалаки, имеющих для официального Тбилиси важнейшее стратегическое и геоэкономическое значение.

В целом, можно констатировать, что интерес США к проблеме Джавахка вызван в основном соображениями геоэкономического характера. При этом менее значимым, но более декларируемым элементом вовлечения США в проблему может являться также стремление Вашингтона активизировать процесс вывода российских баз и нежелание допустить появление «вакуума безопасности» на юге Грузии.

Однако в то же время надо отметить еще один аспект, позволяющий с иной точки зрения понять и оценить возрастающий интерес к проблеме Джавахка со стороны некоторых кругов как в США, так и в Европе. Рассмотрение позиции США и Европейского сообщества по этой проблеме, включая общение с экспертами из этих стран, приводит к выводу о попытках игнорировать наличие серьезных политических и социально-экономических проблем в Джавахке. По свидетельству данных экспертов, предоставляемые ими оценки и разработки остаются без внимания со стороны политических инстанций. Вместе с тем в последнее время наблюдаются новые настроения на Западе, связанные с большой обеспокоенностью судьбой правящего режима М.Саакашвили. Пытаясь превратить Грузию в «ключевое» государство региона, западные политики не находят со стороны грузинского политического руководства ответов на свои предложения и инициативы, кроме множества бессодержательных деклараций. Многие серьезные аналитические учреждения США предупреждают о возможном политическом провале правящего режима Грузии, массовых нарушениях прав человека в стране, коррупции и т.д. [62]. Одновременно у них возникают идеи о неадекватности помощи, предоставляемой Грузии (в том числе по программам экономической реабилитации регионов с компактным проживанием этнических меньшинств), целям, которые должна выполнять страна в геополитическом планировании США на Южном Кавказе. Не исключено, что политика США в отношении методов управления нового грузинского руководства будет носить более критический характер. В то же время возрастают аналогичные настроения в отношении Грузии и в европейских структурах, что может быть выражено в более жестких формах, поскольку в данном случае речь идет уже об

элементарном невыполнении грузинским правительством взятых на себя международно-правовых обязательств. Поэтому более чем реально предполагать, что на фоне попыток руководства Грузии представить некоторые намерения, касающиеся социально-экономического развития Джавахка, как содержательные и реально осуществимые, у американских и европейских экспертов и политиков сложится более чем настороженное отношение к таким проектам, что может стать еще одной причиной для более внимательного анализа Вашингтоном ситуации в регионе.

При этом надо также учесть, что американская администрация вынуждена принять во внимание и точку зрения весьма влиятельной армянской общины США. Некоторые круги, связанные с армянской общиной США, предполагают, что отдельные аспекты джавахской проблематики могли быть детально обсуждены также при подготовке и в ходе визита президента США Дж.Буша в Тбилиси 9-10 мая 2005г., в том числе во время его встречи с представителями национальных меньшинств этой страны. Как нам представляется, именно этот фактор может стать весьма конструктивным для формирования желаемой согласованной позиции Армении и Грузии по проблеме Джавахка. Согласно неоднократным заявлениям армянской стороны, ввиду того, что по объективным причинам Грузия не в состоянии реализовывать социально-экономические проекты в Джавахке (либо вовсе не намерена их осуществлять), Армения и армянская диаспора могут взять на себя решение ряда первоочередных мер по смягчению напряженности в Джавахке при параллельной либерализации политических подходов официального Тбилиси. О реальном потенциале армянской диаспоры касательно решения аналогичных проблем свидетельствует хотя бы практика регулярных многомиллионных сборов средств на экономическое развитие Нагорного Карабаха.

При этом отметим, что факты масштабных митингов и выступлений в Джавахке в марте-апреле нынешнего года получили довольно большой резонанс в публикациях различных американских экспертов, что свидетельствует о наличии в США, как минимум, весьма серьезной озабоченности дальнейшим развитием ситуации в этом регионе [63]. Следует полагать, что в ближайшее время в экспертных кругах США могут появиться какие-то планы или новые рекомендации для грузинского правительства по решению определенных социально-экономических проблем в данном регионе и снижения там политической напряженности.

Кроме этого, в контексте вышесказанного надо принять во внимание, что среди значительной части армянской политической элиты также все явственнее проявляется заинтересованность в вовлечении в какой-то степени в

решение актуальных социально-экономических и политических проблем Джавахка, о чем косвенно свидетельствует возросшая частота заявлений официальных лиц Армении, а также публикаций и репортажей по этой проблематике во многих армянских СМИ.

Заключение

Пока еще неясно, насколько реально осуществимыми в краткосрочной перспективе могут быть рассматриваемые в данной статье оценки и проекты относительно региона Джавахка. Однако в свете того, что пока еще ни в Армении, ни в Европе, ни в России, ни тем более в Грузии не выдвинуты альтернативные варианты и предложения по созданию механизмов, способствующих обеспечению физической безопасности армянского населения после вероятного вывода российской военной базы из Ахалкалаки, вполне логично предполагать использование некоторых вышеуказанных элементов в оценке и принятии решений по ситуации в Джавахке со стороны ряда политических проектировщиков по обе стороны Атлантики.

При этом определение конкретных сроков вывода российской военной базы из Ахалкалаки (предположительно, она будет выведена к концу 2007г.) вряд ли может внести серьезные корректировки в наши оценки проблемы, ведь на фоне того, что Россия постепенно дистанцируется от своих обязательств перед местным армянским населением, в судьбе которого она в свое время сыграла важную историческую роль, вполне естественно, что это ношу должна будет взять на себя другая политическая сила или страна. Если это попытается сделать только Армения, это может привести к серьезным конфликтам и открытому противостоянию между Ереваном и Тбилиси. Европейские страны и организации в силу ограниченности своих ресурсов не в состоянии самостоятельно полностью решить эту проблему. Турция, в силу ее естественных противоречий с Арменией и иррационального восприятия со стороны армянского населения (сказывается фактор Геноцида 1915г.), вообще не рассматривается в данном контексте. Что касается США, то, как бы это не оценивалось со стороны некоторых исследователей, их активная вовлеченность в решение различных проблем региональной безопасности Южного Кавказа уже стала реальностью. Заинтересованность Вашингтона Южным Кавказом подкрепляется также реализацией масштабных геоэкономических проектов, в первую очередь, в сфере добычи и транспортировки энергоресурсов. В конце концов, как говорится, «свято место пусто не бывает», и вывод российской базы из Ахалкалаки, который может привести к серьезной геополитической проблеме и своеобразному «вакууму безопаснос-

ти» в этом стратегически важном перекрестке Южного Кавказа, должен повлечь за собой появление в этом регионе иной реальной силы, которая могла бы обеспечить стабильность и безопасность в Джавахке.

В предыдущих работах мы уже указывали [64], что возможным оптимальным решением могло бы стать временное дислоцирование в регионе Самцхе-Джавахетия ограниченного американского воинского контингента, а конкретнее – примерно одного батальона морской пехоты. Эксперты по проблемам безопасности должны понять, почему речь идет именно о частях морской пехоты США и что подразумевается под понятием «временное дислоцирование воинского контингента» в контексте постоянно выдвигаемого Россией довольно странного (учитывая, что на территории Грузии уже находится довольно большое количество американских военнослужащих) требования о размещении на территории этого государства баз третьих стран после вывода оттуда российских. Довольно активная реакция экспертных кругов как в Армении, так и за ее пределами показывает, что данная инициатива может рассматриваться как реально осуществимая при взаимном согласовании позиций всех заинтересованных сторон. Ведь, в конце концов, политическая значимость временного дислоцирования в г.Ахалцихе именно американских войск столь высока, что она обеспечит реальную безопасность не только населения Джавахка, а также наиболее сложного участка прохождения нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, но и стабильность вдоль всей границы с Турцией. Реальностью станут и надежды армянской общественности региона на помощь в обеспечении своей безопасности со стороны «международного сообщества и международных законов».

Вместе с тем, надо еще раз подчеркнуть, что только решение проблем безопасности местного армянского населения Джавахка может стать необходимым условием для начала реального развертывания масштабных инвестиционных программ, в том числе с участием международных организаций-доноров. Наличие таких факторов, как гарант безопасности и развертывание международных инвестиционных проектов, повлечет за собой рассмотрение и нахождение решений по основной политической проблеме, производными от которой являются все вышеуказанные вопросы. В сущности, проблема действительно носит чисто политический характер – обеспечение населения Джавахка элементарными полномочиями в сфере местного самоуправления, которые соответствовали бы принятым Грузией обязательствам перед международным сообществом.

При этом в Грузии должны также четко понять, что в интересы Армении и армянского населения Грузии никогда не входило и не будет входить

ослабление грузинской государственности. Интересы Армении и всего армянства требуют, чтобы население Джавахка имело достаточные гарантии своей безопасности, социально-экономического развития и сохранения армянской культуры, языка и образования. Однако все эти весьма скромные и естественные требования никак не входят в противоречие с фундаментальными интересами Грузии и ее государственностью. Тогда как для других соседей Грузии именно грузинская государственность представляет весьма серьезное препятствие для реализации своих стратегических и долгосрочных интересов.

Представляется, что из всего вышеуказанного можно прийти к естественным выводам: и Армения, и Грузия как единственные страны региона, которые реально заинтересованы в стабильности в Джавахке, в складывающихся новых условиях должны на самом серьезном уровне попытаться создать гарантии безопасности и социально-экономической реабилитации этого региона, с привлечением и с участием третьей стороны, но той третьей стороны, которая будет одинаково приемлемой и для Еревана, и для Тбилиси.

Июнь, 2005г.

Источники и литература

1. *Kanbolat H., Gul N.*, The Geopolitics and Quest for Autonomy of the Armenians of Javakheti (Georgia) and Krasnodar (Russia) in the Caucasus, Centre for Eurasian Strategic Studies (AVSAM), Ankara, 28.12.2001 (www.avsam.org); *Kanbolat H., Gul N.*, The Geopolitics and Quest for Autonomy of the Armenians of Javakheti (Georgia) and Krasnodar (Russia) in the Caucasus, Armenian Studies, Issue 2, June–August 2001; *Дарабиан Амир-Реза.*, Роль армян, проживающих в Грузии, в региональных событиях Кавказа, «Аму-Дарья» (Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа), №13, Зима 2003.
2. Policy Brief: Javakheti In Georgia. Problems, Challenges And Necessary Responses. CIPDD & FEWER. July 2000. <http://www.fewer.org/caucasus>; *Darchiashvili D.*, Southern Georgia: Security Objectives and Challenges. Report Commissioned by Written for UNHCR's 'CIS Local Monitoring Project', March 1999; *Der Ghoukassian Kh., Giragosian R.*, Javakh: Stability Through Autonomy. March 2001. <http://groong.usc.edu/ro/ro-20010326.html>; *Peuch Jean-Christophe.*, Georgia: Javakheti Armenians' Call For Autonomy Has Tbilisi On Guard. <http://www.rferl.org/nca/features/2002/11/25112002183353.asp>; *Sarkissian R.* Javakhk: Socio-Economic Neglect or Ethnic Unrest? DWA Discussion Paper N.101. April 2002 (www.oxy.edu/departments/dwa/papers/); *Дарчиашвили Д.*, Южная Грузия: вызовы и задачи безопасности, «Центральная Азия и Кавказ», №1, 2000; Джинчарадзе Д. Некоторые

- аспекты ситуации в Грузии в контексте вывода российских военных баз из региона, «Центральная Азия и Кавказ», №5, 2000; *Новикова Г.*, Джавахетия: в эпицентре интересов, Грузия: проблемы и перспективы развития, Под ред. Кожокина Е.М. Т.2. РИСИ: М., 2002.
3. *Մելքոնյան Ա., Ջավախքը XIX – XX դդ. տնտեսի քարտեզում. Ե., 2003*
 4. См. подробнее: *Darchiashvili D.*, Southern Georgia: Security Objectives and Challenges. Report Commissioned by Written for UNHCR's 'CIS Local Monitoring Project', March 1999.
 5. *Криндач А.*, Борцы за дух из Джавахетии, «Независимая газета» – Религии, 14.11.2001.
 6. О социально-экономическом положении Джавахетского региона, Постановление Комитета защиты прав человека и межнациональных отношений Республики Грузия, 10.08.1995.
 7. *Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G.*, Working Paper on IDP Vulnerability and Economic Self-Reliance. UNDP: Tbilisi, July 2003.
 8. *Guretski V.*, The Question of Javakheti, Caucasian Regional Studies, Vol. III (1), 1998.
 9. Данные, предоставленные бывшим руководством Ахалкалакского района.
 10. *Antonenko O.*, Assessment of the Potential Implications of Akhalkalaki Base Closure for the Stability in Southern Georgia. EU Response Capacities, CPN Briefing Paper, August 2001.
 11. По данным, предоставленным администрацией Ахалкалакского района.
 12. *Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G.*, Development Strategy for Akhalkalaki and Akhaltsikhe Districts of Samtskhe-Javakheti. Tbilisi, May, 2003.
 13. Из разговора с представителем администрации Ахалкалакского района.
 14. «Գրիշուշի», 26.10.2002.
 15. Strategy for Conflict Prevention and Development in Samtskhe-Javakheti, Georgia, Written by the CIPDD at the Request of the OSCE High Commissioner on National Minorities, October 31, 2002.
 16. Ситуация в Ниноцминдовском районе в целом аналогична ситуации в Ахалкалакском районе.
 17. Economic Capacity Building Project Samtskhe – Javakheti. Mid-term Report, IOM: Tbilisi, November 2002.
 18. *Wheatley J.*, Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper #22, Flensburg, September 2004.
 19. *Antonenko O.*, Assessment of the Potential Implications of Akhalkalaki Base Closure for the Stability in Southern Georgia. EU Response Capacities, CPN Briefing Paper, August 2001.
 20. Армяне Джавахка: интеграция – не слияние, самоуправление – не сепаратизм, www.regnum.ru, 25.10.2004.
 21. *Маркедонов С.*, Грузия в поисках легитимности, Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции, Под ред. Минасяна С. т.1, №1. Ереван, 2004.
 22. *Matveeva A.*, Minority in the South Caucasus, Paper Prepared for UN Commission on Human Rights, Sub-Commission on Promotion and Protection of Human Rights, Work-

- ing Group on Minorities. Ninth Session. E/CN.4/Sub.2/AC.5/2003/WP.7. 5 May 2003.
23. *Нодиа Г.*, Полиэтничность Грузии: Факт, отношение к нему и политическая стратегия, Одно общество, много этносов: Этническое многообразие и гражданская интеграция в Грузии, Под ред. Нодияг. CIPDD: Тбилиси, 2003.
 24. *Паланджян А.*, Джавахетия: новая центральная власть и старые подходы, Голос Армении, 09.11.2004.
 25. О ситуации в сфере соблюдения Грузией своих обязательств по защите прав национальных меньшинств см. подробнее: *Minasian S., Agajanyan M.*, Javakhk (Javakhetia): Legal Aspects of Protection of Armenian National Minorities' Rights in Georgia in International Level. Political and Socio-economical Situation in the Region in Modern Period, Program for Political Monitoring of Samtskhe-Javakheti. Scientific Research Centre for South Caucasus Security and Integration Studies. Research Paper №2. Yerevan, 2005.
 26. Армяне Самцхе-Джавахетии жалуются на дискриминационную политику грузинских властей, PanARMENIAN.Net, 25.09.2004.
 27. Решения Первого форума общественных организаций Самцхе-Джавахети, PanARMENIAN.Net, 13.12.2004.
 28. Саакашвили игнорирует Джавахк – считает один из его ярых сторонников, www.regnum.ru, 02.12.2004.
 29. *Минасян С.*, Грузия в канун нового политического выбора, «Голос Армении», 10.02.2005.
 30. «Дашнакцутюн» выразил обеспокоенность попытками огрузинить армянские церкви в Грузии, www.regnum.ru, 22.03.2005.
 31. Назначен новый уполномоченный президента Грузии в Самцхе-Джавахети, www.regnum.ru, 03.03.2005.
 32. *Георгиев В.*, Вначале подготовить инфраструктуру, а затем – уходить: Российская сторона согласна вывести базы из Грузии через 10 лет, «Независимая газета», 25.04.2004.
 33. *Соловьев В., Иванов В.*, Военно-базовая удавка, «Независимое военное обозрение», 27.02.2004.
 34. Данные, предоставленные командованием 62-й базы.
 35. Там же.
 36. *Симонян Ю.*, Тбилиси закрыл границу для российских новобранцев: Педантичность мешает ротации личного состава Ахалкалакской базы Минобороны РФ, «Независимая газета», 29.10.2004.
 37. *Мелконян А.*, Армения в контексте внешней политики России в первой трети XIX в. (некоторые аспекты), Из материалов научной конференции, посвященной 200-летию МИД России, «Вестник Российско-Армянского университета» (Серия: гуманитарные и общественные науки). №1, 2003.
 38. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, July 1999.
 39. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, August 1998.
 40. «Голос Армении», 28.08.2004.

41. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1998.
42. Гуларидзе Т., В связи с военными базами Россия «затягивает время», Civil.Ge, 12.02.2005.
43. Сергей Иванов ставит предложение о создании российско-грузинского антитеррористического центра, Civil.Ge, 10.12.2004.
44. www.vremya.ru/2005/22/5/118083.html.
45. Российско-грузинские переговоры по рамочному договору и военным базам проходят сложно, Civil.Ge, 11.02.2005.
46. Гуларидзе Т., В связи с военными базами Россия «затягивает время», Civil.Ge, 12.02.2005.
47. Симонян Ю., Гордиенко А., Лаврову напомнили о дипломатическом этикете: небольшая корректировка программы визита главы МИД РФ в Грузию обернулась скандалом, «Независимая газета», 18.02.2005.
48. Гуларидзе Т., Тбилиси и Москва согласовали план переговоров, Civil.Ge, 12.02.2005.
49. Бурджанадзе: Российские базы будут выведены раньше, чем думает Россия, www.regnum.ru, 18.02.2004.
50. Саакашвили и Бурджанадзе высказывают осторожность в связи с постановлением по российским военным базам, Civil.Ge, 09.03.2005.
51. Обсуждение проекта постановления о выводе российских баз может быть снято с повестки парламента, Civil.Ge, 09.03.2005.
52. Горупай О., Тихонов А., Ультиматум: Нас подталкивают к ответным мерам, «Красная звезда», 12.03.2005.
53. Литовкин В., Готовность – ноль, «Московские новости», 18.03.2005.
54. Новиков В., Грузия меняет базы на квартиры, «Коммерсантъ», 24.03.2005.
55. Тбилиси и Москва выражают оптимизм в связи с базами, Civil.Ge, 25.04.2005.
56. С.Зурабишвили: мы договорились о выводе баз до 1 января 2008 года, Civil.Ge, 26.04.2005.
57. Совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Грузии, www.mid.ru, 30.05.2005.
58. Симонян Ю., Саакашвили доволен собой: военные базы Минобороны России в Грузии переведены в режим вывода, «Независимая газета», 01.06.2005.
59. Новиков В., Грузинские армяне не отпустят российские базы, «Коммерсантъ», 14.03.2005; Армяне Джавахети требуют от грузинского парламента признать Геноцид армян, www.regnum.ru, 14.03.2005.
60. Полпред президента Грузии в Самцхе-Джавахети: требования армян справедливы, www.regnum.ru, 23.03.2005.
61. Жители Джавахети смирились с фактом вывода российских баз? www.regnum.ru, 24.05.2005.
62. Jibladze K., Human Rights in Georgia: Problem Remain, Central Asia – Caucasus Analyst. Vol.6, №5, 09.03.2005; Jibladze K., Smuggling and Corruption Continue to Plague Georgia, Central Asia – Caucasus Analyst. Vol.6, №6, 23.03.2005; Myers J., Saakashvili on the Ropes? Central Asia – Caucasus Analyst. Vol.6, №9, 04.05.2005.

63. *Hokobyan G.*, Large Demonstration in Javakheti Marks Increased Tensions, Central Asia – Caucasus Analyst. Vol.6, №7, 06.04.2005
64. Американский военный контингент в Джавахке? PanARMENIAN.Net, 14.12.2004; *Минасян С.*, Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахке на современном этапе, Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции, Под ред. Минасяна С. т.2, №1. Ереван, 2005.

THE SITUATION IN JAVAKHK IN THE CONTEXT OF A REMOVAL OF THE RUSSLAN MILITARY BASES FROM GEORGIA

Sergey Minasyan

Resume

Being a part of Northern (Arsian-Akhalkalaki) branch of the Armenian Highland Samtskhe-Javakheti and first of all its southern part – Akhalkalaki and Ninotsminda, is a typical mountainous region, with average 1800-2000 meters height above the sea level. Akhalkalaki and Ninotsminda regions considerably differ by the severity of climate even from the neighborhood areas of Akhaltsikhe and Aspindza. Administratively Javakhk is divided into two regions («*rayons*») – Akhalkalaki and Ninotsminda. As a whole, the province occupies 3.7% of Georgian territory, approximately 2% of the population of the country live there. The region of Samtskhe (Meskheta) corresponds to the historical Armenian province Lower Javakhk in Gugark province and is divided into three regions: Akhaltsikhe, Adigen, and Aspindza.

As a result of a purposeful policy carried by Georgian authorities during the years of Soviet Union in Javakhk the migration of the Armenian population to Soviet Armenia, Northern Caucasus and other areas of the former USSR significantly extended. As a result, in 1989 Akhalkalaki's population and the population of neighborhood regions of Bogdanovka (nowadays – Ninotsminda) was equalized with Ahalkalaki's population (which included also the territory of present Ninotsminda region) of 1914 – about 100 thousand people.

Social-political situation in Javakhk in the «Post rose Revolution» period has been significantly worsened. There is a tendency of purposeful discrimination to the local Armenian population of the region. Georgian officials pay no atten-

tion to their obligations to international structures and organizations in protection of national minorities, decentralization and local self-governing. There is no clear position in Georgia on this issue concerning to the necessity of consistent policy. Discussions on social-political spheres of Georgia, and the position of the Georgian political elite reveal the absence of intention to mitigate the political course to the Armenian population of Javakhk even in the case of granting the minimal level of self-governing through it's envisaged obligations placed on Georgia by itself.

The 62nd Russian military base is one of the largest political and economic factor in Javakhk region. Its liquidation and withdraw will have the most serious negative consequences not only for security, but also for the social and economic situation in the region even despite the possible realization of large-scale programs on the economic rehabilitation in the region planned by international donor organizations. That is why it will be very important to find the new security guarantors for Javakhk.